

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии
и социальных наук

Кафедра «Прикладная
психология»

Направление подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»
Профиль «Психология образования»

Бакалаврская работа
на тему:

**«Изучение гендерной типизации и гендерных установок у юношей -
представителей разных молодежных субкультур»**

Студент _____ Бегичева Ксения Анатольевна
подпись

Руководитель _____ Проскурина В.И.
подпись

Нормоконтролер _____ Карманова Т.М.
подпись

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 14.05.2018 №11)

Заведующий кафедрой _____ Медведева И.А.
подпись

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ №)

Секретарь ГЭК _____ Карманова Т.М.
подпись

Пенза 2018

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Анализ научных данных по проблеме исследования	
1.1. Полоролевые стереотипы и их исследования.....	8
1.2. Этапы гендерной социализации.....	17
1.3. Гендерные отношения в молодежной среде и факторы их формирования.....	24
1.4. Молодежные субкультуры, их виды и характеристики. Российская специфика молодежной субкультуры.....	29
Глава 2. Изучение различий в показателях гендерной типизации и гендерных установок у представителей разных молодежных субкультур	
2.1. Описание выборки, процедуры и методов исследования.....	41
2.2. Анализ и интерпретация диагностических данных.....	47
Выводы.....	60
Заключение.....	62
Список используемых источников.....	63
Приложение 1.....	68
Приложение 2.....	71

Введение

В последние десятилетия гендерная тематика приобрела большое распространение и отражена в научных разработках междисциплинарной исследовательской практики. Сегодня гендерные проблемы уже не рассматриваются лишь как психологические различия между представителями мужского и женского пола. Проводимые в настоящее время исследования в большей мере посвящены интерпретации выявленных психологических различий между полами, особое внимание уделяется влиянию полоролевых стереотипов на процесс гендерной идентификации и конструированию гендера в процессе социализации.

Вместе с тем, стереотипы мужского и женского чаще рассматривают применительно к семье и к профессиональной сфере. В отечественной психологии большее число работ посвящено гендерной социализации детей на ранних этапах онтогенеза. Проблема формирования полоролевых образов и гендерной идентичности юношества только обозначена, ее можно отнести к недостаточно разработанным в психологии темам, несмотря на реальный практический запрос.

Подростковый возраст и юность - наиболее динамичные периоды становления гендерной идентичности личности. По мнению Э. Эриксона, именно в этом возрасте, происходит переструктурирование совокупности детских идентификаций в новую конфигурацию в результате отказа от одних и принятия других [46]. Изменяются интересы, мотивы деятельности, их содержание, идентификационные образы, значимость различных сфер жизни, способы преодоления трудностей.

Формируемые в этом возрасте гендерная принадлежность и полоролевая идентичность играют важную роль в процессе социализации в меняющемся для человека социокультурном пространстве, в процессе адаптации к новым для него условиям жизни. Полоролевая идентичность - одна из базовых структур самосознания и саморегуляции. Если в

самосознании юноши имеется несогласованность, то оно вызывает эмоциональные реакции отвержения или неприятия своего или другого пола. Это может вызвать гендерный конфликт, влияющий на самооценку, самоуважение, коммуникативную компетентность и социальную эффективность.

В период юности формирование гендерной идентичности практически завершается. В дальнейшем возможны какие-то изменения, но сложившиеся паттерны остаются устойчивыми.

Общепринятым является мнение о том, что гендерные стереотипы усваиваются в процессе социализации, начиная с момента рождения, и особую роль в этом процессе занимает семья. Поэтому проблемы психосексуального развития подрастающего поколения принято связывать с ростом числа неполных и неблагополучных семей, с недостаточной информированностью родителей и педагогов о половозрастных психологических изменениях и необходимости соответствующих перестроек как родительского поведения, так и взаимоотношений в системе обучения и воспитания.

Однако отметим, что в юности развитие человека уже в большей степени зависит от него самого. То, что дала ему семья, он применяет в своей жизни по собственному выбору, а то, что не дала, компенсирует имеющимися у него способами. И если говорить о недостаточной сформированности представлений о способах ролевого поведения в межличностном общении, то в юности это скорее связано с отсутствием собственного устойчивого опыта ролевого взаимодействия. В подростковом возрасте и юности эффективность воздействия наблюдаемых извне моделей снижается.

Как отмечал И.С. Кон, «ребенок - не пассивный объект гендерной социализации. Опираясь на несогласованность действий своих воспитателей, взрослых и сверстников, и собственный жизненный опыт, он выбирает из предлагаемых ему образцов что-то свое» [25].

В процессе гендерной социализации участвуют не только родители. Информация о гендерно-ролевом поведении передаётся через литературу, разговорный язык, средства массовой информации, досуговую деятельность и взаимодействие с разными социальными и возрастными группами людей. Для периода ранней юности особое значение имеет общение в рамках симметричных отношений. Принятие и усвоение сверстниками определенной половой роли запускает механизмы сравнения, подражания и заражения. Именно с референтной группой юноша соотносит себя, свои качества, свойства, свое поведение и на основе этого делает выбор.

Вопрос гендерных отношений в молодежной среде можно отнести к глобальным, поскольку молодежь можно рассматривать в качестве глобального сегмента [14]. Молодежь в большей мере, по отношению к людям других возрастных категорий включена в медиа-пространство, она легко пользуется и легко усваивает продукцию, поставляемую через интернет-источники. Кроме того, прерогативой юности и молодости являются эксперименты в разных сферах жизни. В этом возрасте к закономерностям развития относится смена увлечений, желание попробовать себя в разных ролях, примерить разные образы. В юности и молодости больше простора для экспериментов, больше возможностей для вступления в какие-то поисковые ситуации.

Целью исследования стало изучение гендерной типизации и гендерных установок у юношей - представителей разных молодежных субкультур для использования диагностических данных в консультативной и коррекционной практике психолога при работе с лицами юношеского возраста.

Объект исследования – показатели гендерной типизации и гендерных установок лиц юношеского возраста.

Предмет исследования - различия в показателях гендерной типизации и гендерных установок у лиц юношеского возраста - представителей разных молодежных субкультур.

Гипотеза: существуют различия в показателях гендерной типизации и гендерных установок у лиц юношеского возраста - представителей разных молодежных субкультур, которые проявляются в показателях гендерного типа личности, в степени ориентированности на традиционные гендерные стереотипы, в гендерных установках на распределение супружеских ролей в семье и взглядах на социальные роли мужчин и женщин.

Исходя из цели, в ходе исследования решались следующие **задачи**:

- Проанализировать теоретические и эмпирические данные по вопросам полоролевых стереотипов, их формирования, гендерной социализации личности в период юности; рассмотреть данные о субкультурах отечественной молодежи, их видах и специфике.

- Подобрать психодиагностические методики, адекватные цели исследования и возрасту испытуемых.

- Провести исследование, направленное на изучение гендерных типов личности и гендерных установок представителей разных молодежных субкультур.

- Проанализировать полученные данные и сформулировать выводы.

Всего в исследовании приняли участие 32 человека юношеского возраста. Из них 11 представителей субкультуры металлистов, 14 геймеров и 7 представителей аниме-субкультуры. Все испытуемые мужского пола. Исследование проводилось с использованием социальных интернет-сетей.

В исследовании нами были использованы такие психодиагностические методики, как:

- Опросник «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» О.Г. Лопуховой;

- Опросник «Я - женщина (мужчина)» Л.Н. Ожиговой, разработанный на основе методики «Незаконченные предложения»;

- Опросник «Пословицы» И.С. Клециной;

- Анкета, направленная на определение спектра мнений испытуемых о социальных ролях женщин и мужчин, а также о важности реализации женщинами и мужчинами своих способностей.

В качестве метода математической статистики был использован Т-критерий Стьюдента для независимых групп.

В теоретической части работы представлен анализ данных по проблеме исследования полоролевых стереотипов и по вопросу этапов гендерной социализации. Рассмотрены особенности гендерных отношений в молодежной среде и факторы их формирования. Приведено описание ряда молодежных субкультур, их видов и характеристик, а также российской специфики молодежной субкультуры.

Во второй главе дано описание выборки, процедуры и методов исследования, представлены основные диагностические данные, их анализ и интерпретация.

Глава 1. Анализ научных данных по проблеме исследования

1.1. Полоролевые стереотипы и их исследования

Полоролевые стереотипы - наборы определенных характеристик, соответствующие тому или иному полу, в которые входят черты личности, модели поведения, установки, определяемые культурными традициями.

Эти стереотипы разделяются, как правило, большинством представителей определенной культуры, их используют как нормы и применяют ко всем лицам мужского и женского полов.

Полоролевые стереотипы в развитых в экономическом и технологическом отношении культурах довольно сходны. Например, стереотипы фемининности включают качества, которые можно отнести к категориям эмоциональных, экспрессивных. Стереотипы маскулинности обычно ассоциирующиеся с деятельностью и властью.

Полоролевые стереотипы играют важную роль в социальной жизни. Люди, во-первых, ориентируются на них в своем поведении. Половые роли являются важным источником представлений о себе. Во-вторых, люди ожидают от других поведения, согласующегося с соответствующим полоролевыми стереотипами. Пол часто предопределяет типичные события, с которыми мы сталкиваемся в своей жизни.

Обратимся к теориям, объясняющим процессы, связанные с полоролевыми стереотипами.

В психоанализе в качестве главного фактора полоролевого стереотипа является идея защитной идентификации ребенка с родителем того же пола.

В теории социального научения рассматриваются три основных механизма, которые обеспечивают усвоение половых ролей и полоролевых стереотипов. Первый механизм - усвоение детьми половых ролей за счет прямого обучения. Второй механизм связан с прямым подкреплением. А

третий механизм, обеспечивающий большую часть полоролевого научения, представляет собой наблюдение за поведением моделей.

В теории социального научения особо подчеркивается роль родителей, являющихся одновременно и моделями и агентами подкрепления, особенно на начальных этапах развития ребенка.

В процессе моделирования полоролевых стереотипов выделяют два аспекта - научение и исполнение. При научении дети усваивают содержание как женских, так и мужских половых ролей. Но дети склонны повторять образцы поведения тех моделей, действия которых имели для них положительные последствия.

В когнитивных теориях внешним средовым воздействиям уделяется гораздо меньшее значение. В дополнении к модели когнитивного развития Жана Пиаже Л. Колберг рассмотрел динамику возрастных изменений, происходящих в процессе формирования полоролевых стереотипов ребенка [27]. В возрасте 2-3 лет появляется гендерная идентификация, ребенок правильно причисляет себя и других по полу. В возрасте примерно 7-ми лет формируется гендерное постоянство, когда ребенок осознает невозможность изменения пола. После достижения гендерного постоянства оно становится для ребенка механизмом самоподкрепления его полоролевого поведения. Это очень хорошо проявляется в сюжетно-ролевой игре. По существу, дети начинают сами готовить себя к социальной жизни, моделируя сюжеты и роли в соответствии с содержанием полоролевых стереотипов, существующих в культуре.

В современных теориях когнитивного направления рассматривается не столько развитие гендерного постоянства, сколько использование человеком конструкторов обработки информации, в особенности когнитивных структур, которые направляют восприятие. С. Бем предположила, что формирование полоролевого стереотипа является результатом ассимиляции Я-концепций в гендерную схему. Это обеспечивает готовность к восприятию информации в типичной для определенного пола манере [27].

С возрастом у ребенка увеличиваются знания о половых ролях. Эти знания углубляются и расширяются, охватывая представления о мужских и женских занятиях, профессиях, характеристиках внешности и чертах личности. Обучение в школе знакомит детей с большинством аспектов полоролевых стереотипов культуры, в которой они живут.

К полоролевым знаниям подключаются полоролевые установки, содержащие оценочный компонент, связанный с «правильностью» и «справедливостью» соответствующих стереотипов. Полоролевые аттитюды детей к младшему школьному возрасту становятся все более привязанными к их полу. Хотя в некоторых случаях дети освобождают себя от следования тем нормам и правилам, которые они выводят из собственных полоролевых аттитюдов, то больше свойственно девочкам.

В младшем школьном возрасте половая типизация многих полоролевых аттитюдов несколько уменьшается. В подростковом возрасте некоторые из полоролевых аттитюдов опять начинают приобретать выраженную половую типизацию, что связано с действием таких факторов, как когнитивная зрелость и социальный статус.

Исследования полоролевых установок свидетельствуют о том, что у родителей, активно участвующих в воспитании своих детей, они наиболее традиционны. Наименьшая половая типизация полоролевых аттитюдов отмечается у одиноких взрослых и родителей выросших детей. Молодые супружеские пары занимают в этом отношении промежуточное положение.

Выявлено также, что полоролевые установки мужчин отличаются более выраженной половой типизацией по сравнению с соответствующими установками женщин. Наибольшие различия между полами касаются ролей, связанных с ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. Мужчины чаще приписывают эти роли женщинам.

Большинство исследователей объясняют различия в полоролевых стереотипах как следствие влияния среды и когнитивного развития в сочетании с некоторой биологической обусловленностью. При этом

социальное окружение оказывает в этом случае большее воздействие, чем лежащие в основе этих различий биологические факторы.

Есть мнение, что традиционные полоролевые стереотипы являются дезадаптивными для большинства взрослых ролей. Чтобы успешно жить и работать в социуме, людям необходимо обладать положительными качествами как маскулинного, так и фемининного стереотипов. Гендерные роли и стереотипы делают человека менее гибким, менее адаптивным.

Стереотипизация сама по себе является нормальным когнитивным процессом, поскольку типизация, категоризация вносит порядок в огромный объем полученной и получаемой информации. Но именно социальная и культурная среда задает те измерения, в соответствии с которыми складываются стереотипы.

Обратимся к вопросу об истории и современном состоянии гендерных исследований

Первые гендерные исследования связаны с феминизмом. Это социальное явление имело определённые социальные и интеллектуальные предпосылки своего появления.

К социальным предпосылкам феминизма относят развитие индустриальной цивилизации, вовлечение женщин на работу по найму.

Интеллектуальными предпосылками феминизма стали различные социально-философские теории и политические концепции XIX-X вв.

В восьмидесятые годы XX века появился целый массив исследований, в которых происходит переход от анализа патриархата и специфического женского к анализу гендерной системы. Все эти исследования объединяет то, что все аспекты человеческого общества, культуры и взаимоотношений рассматриваются как гендерные. От анализа женского и мужского происходит переход к анализу того, как конструируется и воспроизводится гендер во всех социальных процессах и как это влияет на женщин и мужчин.

Различие понятий «пол» и «гендер» было обозначено Р. Столером в конце 60-х годов прошлого века. Идею этого разделения продолжили

феминистские антропологи. В результате изучения различных обществ были обнаружены значительные расхождения в понимании мужских и женских ролей, позиций и черт характера [27].

Кроме биологического и социального аспектов в анализе проблемы пола феминистки рассматривали собственно культурный его аспект. Мужское и женское существуют как элементы культурно-символических явлений. В культурно-символическом аспекте содержатся ориентации и установки. Всё, определяемое как «мужское», считается позитивным, значимым и доминирующим, а определяемое как «женское» - вторичным и зависимым. Мужское - рациональное, духовное, т.е. культурное; женское - чувственное, телесное - природное.

Таким образом, не связанные напрямую с полом явления и понятия через культурно-символический ряд отождествляется с «мужским» или «женским», образуя соподчинение внутри этих вне половых пар понятий. В свою очередь, многие феномены и понятия приобретают гендерную окраску.

Гендерные исследования не просто описают различия в статусах, ролях и других аспектах жизни мужчин и женщин, они направлены на анализ власти и доминирования, закрепленных в обществе через гендерные роли. Гендерные роли определяют отношения между полами через категории доминирования и власти.

Гендерные исследования направлены на изучение ролей, норм и ценностей общества, через описание процесса и системы социализации, разделения труда, культурных символов и т.п.

На современном этапе социально-психологического знания нет единой теории гендерной социализации. Выделяют несколько теорий, каждая из которых имеет как свои достоинства, так и недостатки. Выше мы уже приводили краткое описание психоаналитической теории идентификации, когнитивно-генетической теории и теории социального научения.

Гендерные исследования - это исследования, направленные на изучение социальных явлений с позиции пола. Гендерный аспект социологического знания находится сегодня в центре научных дискуссий.

В западной психологии гендерные исследования проводятся преимущественно на теоретической основе феминистских теорий. Сама гендерная проблематика сегодня связана с переходом индустриальной цивилизации к новой постиндустриальной цивилизации. В условиях постиндустриального общества доминирующие позиции мужчин могут сохраниться только с помощью традиций и силы. Для того, чтобы найти решение глобальных проблем, нужна новая, более гармоничная модель общества, учитывающая реальное положение женщин и их возможности в новом мире.

В исследованиях, проводимых на Западе, прослеживаются взгляды К. Хорни, которая стремилась показать, что биологическую конституцию и особенности развития женщины нельзя рассматривать как некую неполноценность относительно мужских позиций. Женские психологические проблемы она рассматривала как результат подчинённого положения женщины в «маскулинном» обществе. Объяснение тому, почему мужчина стремится видеть женщину именно в зависимом положении, она находит в относительно малой роли мужчины в репродукции (прокреации). По мнению К. Хорни мужчина испытывает бессознательную зависть к женщине, отсюда и желание ее обесценить [45]. Она видела в женщине источник угрозы мужскому самолюбию. Зависть к женщине побуждает мужчин добиваться «побед» над ней или унижать ее. У женщины же, понимающей свою женскую состоятельность, нарциссический страх перед мужчиной отсутствует. Однако Хорни считала, что некоторые женщины завидуют мужчинам, испытывают неудовлетворенность своей женской ролью, что приводит к формированию «комплекса маскулинности».

Профессор психологии Калифорнийского политехнического института Шон Меган Берн в своей книге «Гендерная психология» пишет о трудностях

понимания гендера и невозможности уменьшения гендерного неравенства без изучения социума [5]. Гендерные стереотипы действуют очень часто как социальные предписания и нормы. Нормативное давление вынуждает людей подчиняться гендерным нормам. В культуре, где мужчины и женщины занимаются разными вещами, где гендерные отличия считаются природными, люди учатся тому, что человеку, в зависимости от его пола, свойственны разные интересы, разные модели поведения и психологические качества.

Приведем примеры качеств, по которым принято считать мужчин и женщин совершенно разными существами.

Мужчины обычно считаются более рациональными, независимыми, амбициозными и малоэмоциональными. Женщины же - существа нежные, чувственные, эмоциональные и общительные. Такие гендерные стереотипы являются частью социального сознания. Однако результаты ряда исследований свидетельствуют о том, что мужчины и женщины обладают равной эмоциональностью, но выражают свои эмоции по-разному, с разной степенью интенсивности. А объясняется это различиями в нормах, касающихся эмоциональных проявлений. Это означает, что в процессе социализации люди учатся выражать или подавлять эмоции в соответствии с социально приемлемыми способами. Сам факт выражения эмоции человеком и способ, которым он это делает, сильно зависит от гендерных норм. Так, например, женщине, помимо целого ряда других условий, необходимо умение сдерживать или избегать выражения гнева, иначе это может поставить под угрозу межличностные отношения.

Ш.М. Берн пишет, что только 2-5% всех случаев агрессивного поведения можно объяснить гендером. В остальных случаях агрессивное поведение происходит из других источников [5]. Одна из причин, которая заставляет считать мужчин более агрессивными - это устоявшаяся вера в то, что такими их делает более высокий уровень тестостерона в крови. Однако на сегодняшний день не существует экспериментальных доказательств

наличия связи «тестостерон - агрессия». Гендерные различия в агрессивном поведении в большинстве случаев обнаруживаются, но зависят от гендера, а не от пола участников конфликта, а также от ситуационных факторов.

Различия между мужчинами и женщинами появляются из-за различий в требованиях гендерных ролей. Гендер - это социальная норма, к которой мы приспосабливаемся в силу нормативного давления или желания социального одобрения, а также информационного. Мужчины и женщины очень не похожи друг на друга в силу того, что они исполняют различные социальные роли.

В работах Н.А. Зуевой отражены современные психоаналитические взгляды на формирование женственности в процессе становления половой идентичности [17]. Проведенный в работе анализ исследований позволил автору обобщить современные психоаналитические взгляды:

«1. Формирование женственности изучается не из противопоставления развития мужчины, а имеет собственную линию исследования. 2. Подчеркивается значение доэдиповых отношений «мать-дочь» для формирования первичного чувства женственности. 3. Вход маленькой девочки в эдипову фазу рассматривается как истинно женский процесс. 4. В современных взглядах нет недооценивания травмы наблюдения анатомических различий, но зависть к пенису - это возможный, но необязательный аспект развития каждой женщины. 5. Супер-эго женщины отлично по содержанию от супер-эго мужчин. Для женщин важна дилемма морального конфликта между эгоизмом и ответственностью. 6. Формирование женственности - это сложный процесс, который начинается с раннего детства, но разные добавления и изменения могут быть сделаны в течение всей жизни (например, замужество, беременность, рождение ребенка, материнство и т.п.). Можно отметить, что в современных психоаналитических взглядах на формирование женственности прослеживается общая тенденция современного психоанализа: «...конвергенция между различными школами внутри психоанализа, а также

между психоанализом и смежными дисциплинами. Наблюдаются, также тенденции, во-первых, признанию различных клинических взглядов и концепций на развитие женственности, и, во-вторых, к пониманию половой идентичности как динамической структуры, что в результате приводит к осознанию своей женской ценности и индивидуальности, в которой сочетаются как черты фемининности, так и маскулинности» [17].

1. - период внедрения новой научной парадигмы, когда основные задачи имели по большей мере организационный и просветительский характер.

2. - период институализации российских гендерных исследований. Он начался 90-х гг. прошлого века.

3. - период консолидации российских гендерных исследований – конец 90-х гг. Результатом явилось создание информационной сети, которая объединила гендерных ученых России и стран СНГ.

4. - этап развития российских гендерных исследований, который начался в последние два года XX столетия. Это период активизации работы, направленной на более широкое распространение гендерных исследований и гендерного образования в российских университетах.

В России тема пола стала активно обсуждаться в философской мысли в середине XIX века. Известна славянофильская концепция пола А. Хомякова, рационалистическая философия пола Н. Чернышевского, а также религиозная философия пола. А. Хомяков пол трактовал традиционно, в чисто биологическом смысле. Половую дифференциацию и подчинение женщины он определял как природную данность. Н.Г. Чернышевский в своём романе «Что делать?» предложил программу преобразования общества, в котором экономическая независимость и избавление от семейного угнетения основное условие его устройства.

Русскую религиозную «философию пола» представлял и Л. Толстой. Пол интерпретируется Л. Толстым как знак несовершенства человека, а

основная цель человеческой жизни обретается через преодоление пола через целомудрие. Эта идея читается как идея « о преодолении женщины».

Социальная и экономическая история России существенно отличается от европейской. Своеобразие социальных условий связано с тем, что в России только в конце XIX века отказались от крепостного права. Много позже стала развиваться промышленность.

На данном этапе развития происходят изменения во всех сферах жизни, и весь комплекс проблем отражается в семейных отношениях. Во всех сферах семейной жизни присутствует диссонанс, который проявляется на двух уровнях:

- как расхождение установок у мужчин и женщин на определенный тип семейных отношений;
- как несоответствие установок реальному поведению.

«Женщины вторгаются в сферу деловой активности быстрее, чем мужчины в область ведения хозяйства. Женщины стали чаще подвергать сомнению традиционное распределение ролей в семье и добиваться нового гендерного уклада, основанного на равных возможностях в труде и общественной жизни. Трансформации подвергается и нормативно-ценностная структура общественного сознания: формируются новые гендерные модели поведения мужчин и женщин в обществе» [31].

1.2. Этапы гендерной социализации

Особенности структуры и содержания социального пространства, включая культурные представления и ценности, интериоризуются в условиях семьи в процессе взаимоотношений с ее членами, прежде всего, родителями.

Гендерные стереотипы усваиваются в процессе социализации, начиная с момента рождения, задавая разные направления развития мальчикам и девочкам. Особую роль в этом процессе занимает семья - первый социальный

мир ребенка. Социальный мир с самого начала обнаруживает себя по отношению к мальчикам и девочкам с разных сторон.

Известен эксперимент Дж. Кондри и С. Кондри, в котором двум группам испытуемых демонстрировали видеозапись поведения семимесячного младенца. «Одной группе его представили как мальчика, другой - как девочку. Испытуемым было дано задание описать его поведение. В той группе, где он был представлен как мальчик, его поведение описывалось как более активное, бесстрашное и жизнерадостное, чем в другой группе. Негативные эмоции у мальчика воспринимались как проявления гнева, а у девочки - страха» [37].

Поведение родителей к своему ребенку всегда дифференцировано по половому признаку. Различия между социальными контекстами, в которых проходит детство мальчиков и девочек, являются причиной многих гендерных различий. Они фокусируются в сознании и подсознании детей, начиная с самых первых впечатлений от отношений с матерью. И эти впечатления различаются в зависимости от пола ребенка. Именно аспекты отношения матери к ребенку непосредственно влияют на его формирование как представителя определенного пола. Этот подсознательный процесс самым решительным образом влияет на последующее формирование полоролевой идентичности и последующее полоролевое поведение. Ощущение своей маскулинности и женственности зависят от стабильности и состояния подсознательной организации личности, поэтому различные впечатления детей от их ранних взаимоотношений со взрослыми влияют на весь процесс их дальнейшего развития.

Начиная приблизительно с трех лет специфическая маскулинная идентификация должна прийти на смену ранней идентификации мальчика со своей матерью. Для этого необходимо участие отца в жизни ребенка. Однако это не всегда осуществляется. Многие мужчины большую часть времени вне дома, значительно число неполных семей, поэтому мужская идентификация мальчиков часто бывает подкреплена больше фантазиями о роли, свойствах и

функциях мужчины, чем реальными отношениями со взрослыми представителями своего пола. Вследствие этого иногда происходит переориентация на более негативный способ приятия маскулинности, когда мальчик идентифицирует себя со всем, что не является женским, подавляет в себе качества, которые являются потенциально женственными, отказываясь при этом от привязанности к матери. Все, что ему кажется «женским» в окружающем мире, он наделяет низкой оценкой. Таким образом, за счет неполноценности женского утверждается превосходство мужского.

У девочек развитие гендерной идентичности имеет более последовательный характер. Им не приходится преодолевать свою раннюю идентификацию и привязанность к матери, поскольку их окончательная идентификация как женщин совпадает с центральной фигурой, на которой концентрировалась их детское чувство зависимости [37]. Идентификация девочек отличается тесной идентификацией с чертами характера и ценностями матери.

Таким образом, восприятие детьми, мальчиками и девочками, своих родителей и связь их внутреннего мира с ними образует разное развитие «маскулинности» и «женственности». «Это по большей мере подсознательная схема задает контекст, на фоне которого происходит ролевая подготовка и целенаправленная социализация» [37].

Подготовка девочек к приятию традиционных женских ролей начинается раньше и проходит вполне последовательно. В процесс их взросления часто входит разного рода помощь по дому, помощь по уходу за младшими в семье. Позднее они сталкиваются с тем, что во внешнем мире, в отличие от домашнего, господствуют мужчины. Их мир более сконцентрирован вокруг семьи и домашних видов деятельности. Девочек больше ориентируют на семью, определяя позицию будущей жены и матери, что усиливает их зависимость от этих отношений. В результате индивидуальное самоощущение женщины более зависимо от ее отношений с

другими людьми, у нее меньше развита способность отделять себя от остального мира.

Мальчики в семье имеют меньше возможностей практиковаться в своей взрослой роли. При этом их чаще поощряют в сторону достижений и уверенности в себе.

Дети обоих полов выиграют от более тесных взаимоотношений и идентификации с более чем одним взрослым и с представителями обоих полов. Это возможно, если отец принимает активное участие в уходе за детьми, их воспитании, а мать имеет возможность проявлять себя в разных социальных ролях.

Процесс становления гендерной идентичности исследователи в этой области представляют по-разному.

Шон Меган Берн выделяет следующие стадии установления половой идентичности:

- гендерная идентификация;
- гендерная константность;
- дифференциальное подражание;
- гендерная саморегуляция [5].

Три первых стадии нами уже описаны, а последняя заключается в том, что ребенок сам начинает контролировать свое поведение, используя санкции, которые он применяет к самому себе.

С. Томпсоном выделены три этапа в развитии половой идентичности:

- ребенок узнает, что существует два пола;
- ребенок включает себя в одну из этих категорий;
- ребенок руководит своим поведением на основе самоопределения, выбирая определенные формы поведения.

И.С. Кон считает, что первичное осознание своей половой принадлежности формируется у ребенка уже к полутора годам. Половая идентичность составляет наиболее устойчивый элемент его самосознания. С

возрастом содержание гендерной идентичности меняется, включая широкий набор маскулинных и фемининных черт [25].

Основными агентами гендерной социализации ребенка являются его родители и первый ее этап происходит в семье. Семья служит своего рода преломляющим фильтром на пути вхождения ребенка в гендерную культуру [16].

Подходы к воспитанию детей у родителей разные. Отцы более дифференцированно относятся к ребенку в зависимости от его пола, чем матери. Но уже в течение первых двух лет жизни у детей развивается устойчивая привязанность к отцу, если отец проявляет заботу о ребенке. При этом отцы чаще проявляют большую активность во взаимодействии с сыновьями, чем с дочерьми. В то же время эмоционально они более включены в состояния и переживания дочерей. У матерей менее дифференцированное отношение к детям разного пола. Но, матери чаще более снисходительны и терпимы к сыновьям.

На сегодняшний день известны следующие данные о влиянии неполной семьи на гендерную социализацию ребенка:

- Отсутствие отца сильнее сказывается на полоролевой социализации мальчиков. Черты, свойственные мужской роли, возникают у них медленнее.
- Отсутствие одного из родителей влияет на полоролевую ориентацию ребенка в возрасте до 4-х лет сильнее, чем его отсутствие в более старшем возрасте.

Вместе с тем, многое зависит от отношения матери к отцу, от возраста ребенка, от наличия других взрослых, от наличия сиблинга и т.д.

В зависимости от пола у ребенка формируются и закрепляются качества личности, соответствующие культурным представлениям о маскулинности-фемининности. Воспитание мальчиков чаще ориентировано на формирование у них активности, настойчивости, уверенности в себе. В девочке приветствуется аккуратность, уступчивость, прилежание. Полоролевое поведение детей во многом зависит от содержания игр и

игрушек. Игрушки девочек чаще связаны с миром дома, мальчикам чаще предлагают игрушки, стимулирующие сообразительность и поисковую активность.

Взрослые конструируют гендерные роли детей разными способами. Основными являются манипуляция, вербальная апелляция, канализация и демонстрация деятельности.

Манипуляции проявляются в озабоченности родителей по поводу тех или иных внешних проявлений детей. Вербальная апелляция усиливает манипуляцию. Так, например, девочка получает представление о том, что внешний вид - это очень важно, а для мальчика приоритетом становится развитие силы, ловкости. «Канализация» направляет внимание ребенка на определенные объекты, способствующие формированию гендерной роли. Дети получают одобрение за игру, соответствующие их полу.

Демонстрация деятельности происходит, когда девочки учатся вести себя и действовать «как мама», мальчики - «как папа».

Таким образом, следование гендерным стереотипам проявляется в том, что родители в процессе социализации ориентируют мальчиков в отличие от девочек на стиль жизни и деятельности, способствующий большей личностной самореализации.

Для того, чтобы адаптировать растущего человека к социуму, социализация в семье должна предусматривать его освоение гендерной роли через его собственный анализ отношений между членами семьи. Поэтому важнейшим условием процесса полоролевой идентификации является наличие психологически полной семьи с адекватным исполнением родителями половых ролей. Полоролевая идентификация происходит не только через копирование роли взрослого, но и путем противопоставления через роль родителя другого пола.

Как отмечает И.С. Кон, «ребенок - не пассивный объект гендерной социализации. Опираясь на рассогласованность действий своих

воспитателей, взрослых и сверстников, и собственный жизненный опыт, он выбирает из предлагаемых ему образцов что-то свое» [25].

В процессе гендерной социализации участвуют не только родители. Информация о гендерно-ролевом поведении передаётся через литературу, разговорный язык, средства массовой информации. Принятие и усвоение индивидом определенной половой роли дает ему половую идентичность, с которой в дальнейшем соотносятся самосознание личности и все свойства его поведения.

Наиболее динамичный периоды становления гендерной идентичности личности - подростковый возраст и ранняя юность. Именно в этом возрасте, по мнению Э. Эриксона, происходит переструктурирование совокупности детских идентификаций в новую конфигурацию в результате отказа от одних и принятия других [46]. Изменяются интересы, мотивы деятельности, их содержание, идентификационные образы, значимость различных сфер жизни, способы преодоления трудностей.

Именно в этот период формируется гендерная принадлежность, полоролевая идентичность, которая играет важную роль в процессе адаптации. Это одна из базовых структур самосознания и саморегуляции. Если в самосознании личности имеется несогласованность, то оно вызывает эмоциональные реакции отвержения или неприятия своего или другого пола. Это может вызвать гендерный конфликт, влияющий на самооценку, самоуважение и коммуникативную компетентность.

Завершение формирования гендерной идентичности в норме происходит лишь в юношеском возрасте. Особое значение в этот возрастной период имеет увеличение интереса к сексуальному поведению. Одним из способов подтверждения гендерной идентичности становятся фантазии на сексуальные темы.

Существуют очень большие вариации в степени развивающегося сексуального интереса, в приобретении опыта сексуальных и романтических отношений. К концу периода ранней юности в психосексуальном развитии

человека формирование гендерной идентичности практически завершается. В дальнейшем возможны какие-то изменения, но фундаментальные паттерны устойчивы.

1.3. Гендерные отношения в молодежной среде и факторы их формирования

Существующие в обществе гендерные стереотипы оказывают большое влияние на процесс социализации человека. Гендерные стереотипы меняются, прежде всего, в молодежной среде. Вопрос гендерных отношений в молодежной среде можно отнести к глобальным, поскольку молодежь можно рассматривать в качестве глобального сегмента [14]. Молодежь в большей мере, по отношению к людям других возрастных категорий включена в медиа-пространство. Она легко пользуется и легко усваивает продукцию, поставляемую через интернет-источники. Кроме того, прерогативой юности и молодости являются эксперименты в разных сферах жизни. В этом возрасте к закономерностям развития относится смена увлечений, желание попробовать себя в разных ролях, примерить разные образы. В юности и молодости больше простора для экспериментов, больше возможностей для вступления в какие-то поисковые ситуации.

Социализация человека происходит в пространстве гендерных отношений. Социальная среда транслирует подрастающему члену общества представления о мужской и женской нормативности, о взаимоотношениях полов, о презентации женского и мужского образов, о гендерных правилах и регламентациях. Процесс взросления связан с гендерной социализацией.

Гендерная идентичность, ее устойчивость - один из основных индикаторов взросления. Очень многие проблемы отрочества и юности связаны с ее становлением. Поиск и установление своей половой идентичности происходят в гендерном пространстве, которое является в этот

период сложным, а иногда и противоречивым явлением, сопряженным с большей массой проблем, чем во взрослой жизни.

В подростковом возрасте и юности физический образ «Я» в этом контексте оказывается центральным фокусом экспериментов. Образ своего тела еще не имеет четких границ и представлений, поэтому, можно сказать, подростковая женственность и мужественность - это в определенной степени незавершенный проект [14]. Такое состояние вызывает много вопросов: «хорош(а) ли я?», «могу ли я нравиться?», «что мне для этого сделать?» и т.п. На основе своих исследований И.С. Кон показал, что не только комплексы, но и жизненные сценарии во многом сконструированы гендером и закладываются в основном в подростковом возрасте [25].

Интерес к своему физическому образу и частая неудовлетворенность им - благодатное поле для медиасредств, продвигающих те или иные образы и образцы как женской, так и мужской внешности. Средства массовой информации часто транслируют эксперименты, связанные с модификацией и преобразованием тела, некоторые из которых являются определенным вызовом традиционным полоролевым стереотипам.

Молодежные субкультуры являются наиболее яркими формами гендерных перформансов. В разного рода исследованиях субкультур недостаточно внимания уделяется гендерному аспекту, в то время как их содержание и символика основаны как раз на отстаивании того или иного представления о женственности и мужественности. Например, у готов мужчина имеет женственный образ, но обладающий определенной силой, считающий себя вправе иметь женственный облик.

Гендер нельзя не связывать с определенным и очевидным сексуальным влечением к противоположному полу. Если обнаруживается другая картина, то возникают сомнения не только в сексуальности, но и в гендере [14]. Именно сексуальность оказывается пространством экспериментов, модификаций и разного рода практик.

Следует отметить возрастание толерантности в принятии тех или других сексуальных практик, которые в предыдущем поколении оценивались как отклонение или распущенность. С другой стороны возросшая толерантность общества, приводит, как правило, к «антидвижению». Вместе с расширением пространства толерантности и принятия растет тенденция к усилению сексуального контроля. Сегодня, например, набирают обороты движения антисексуалов и стрейтэджеров. Первые полностью отказываются от секса, признавая эти практики отвлекающими от реальностей жизни, вторые же таким образом противостоят нормативному образу жизни. Стрейтэджеры являются приверженцами постоянных, долговременных сексуальных отношений с одним партнером. Их идеология связана с нормативностью строгого дисциплинарного порядка. В этом проявляется неоконсерватизм, основанный на определенном разочаровании в возможностях пропагандируемой некогда движением хиппи сексуальной революции как средства достижения особых удовольствий жизни.

Кроме того, более толерантным становится отношение к так называемым сексуальным меньшинствам. Сужается пространство гомофобии, которое остается характерным для периферийной среды молодежной культуры. Уровень гомофобии очевидно снижается, но, скорее, не на уровне убеждений, а на уровне деклараций. Сейчас непопулярными становятся открытые гомофобные суждения.

Мегаполисы являются более свободным и более открытым пространством для проявления разных версий сексуальности, поскольку здесь анонимизация более очевидна.

Доктор социологических наук, профессор филиала ГУ-ВШЭ в Санкт-Петербурге Е. Омельченко, изучая формирование молодежных образцов женственности и мужественности, указывает на существенное влияние медиа на формирование гендерных образов.

По ее мнению, гендерные образы в пространстве медиа или пространстве культурной индустрии ярко представлены Майклом

Джексоном, Мадонной и Spice Girls. Все они представляют собой вызов нормативной сексуальности [14].

М. Джексон - это вызов нормативному мужскому образу, открытый вызов гендерному биологическому образу. Мадонна построила свой имидж на пространстве неочевидной сексуальности, играя и бисексуальность, и гомосексуальность, и гетеросексуальность. Ее образы сильные, яркие, образы вне конкуренции создали мощный в своей силе тренд.

Spice Girls - еще одно «вливание» в формирование новых полоролевых образов молодежи. Они привнесли идею женской силы, свободы и абсолютной независимости, женской агрессии.

Каждый из этих ярких образов становился культовым.

Следует отметить роль кинематографа. Появляющиеся в фильмах образы оказывают сильное влияние. Сюжеты и образы с неопределенной, нефиксированной сексуальностью дают пищу для размышлений, фантазий. А это как раз самое важное в том возрасте, когда происходит конструирование идентичности. В молодежной среде происходил процесс игры, проб и расширения гендерного пространства. Присутствие в ней юношей и девушек с разным типом сексуального поведения не является таким эпатажным, как раньше.

Следует коснуться и вопроса влияния рекламы на формирование гендерных образов в молодежной культуре.

Реклама ориентирована на расширение потребительской ниши, поэтому в большей степени использует стереотипы. В создании рекламы используются два вектора: один направлен на поддержание существующих стереотипов, в том числе гендерных, другой - на их разрушение. С разрушением стереотипов связана инновативная реклама. Разрушение стереотипов в рекламе происходит мягко, не подвергая привычный жизненный мир излишнему испытанию. Поэтому в рекламе мы все-таки чаще сталкиваемся с традиционными стереотипами, с воспроизводством образов «настоящего» мужчины - который, зарабатывает деньги, и

«правильной» женщины, например, домохозяйки и т.п. Реклама всегда содержит гендерный стереотип.

Очень важным является вопрос о том, какие семейные тренды существуют в молодежной среде.

Для России становится все более характерной общая европейская тенденция - повышение среднего брачного возраста и увеличение возраста деторождения. Другое направление связано с усилением позиции гражданского брака и партнерства. Это связано не только с изменением молодежной нормативности, но и с экономическим и социальным порядком. Экономический кризис, кризисы социальной жизни усиливают тенденции, поскольку неопределенность условий жизни, нечеткое представление настоящего и будущего формирует более рискованные жизненные ситуации. А супружество - это всегда риск. Семья и супружество - это не всегда счастье. Создание семьи сталкивает людей с разной психологией, социальными установками, ценностями и т.д. В ситуации неопределенности, в котором находится общество, эти риски усиливаются. Сейчас даже представители более старших возрастов принимают добрачное партнерство в качестве нормы жизни. Это может быть признаком кризиса института семьи, Мотивация на создание семьи снижается не только экономически, но и в ценностном отношении.

Отдельной темой в проблеме формирования гендерных стереотипов современной молодежи являются взаимоотношения в родительской семье. В рамках нашего исследования мы не изучали отдельно эту тему, ограничившись рассмотрением вопроса влияния семьи на процесс гендерной социализации, представленным в предыдущем параграфе.

1.4. Молодежные субкультуры, их виды и характеристики.

Российская специфика молодежной субкультуры

Молодежные субкультуры стали появляться, когда условия жизни, прежде всего, городской, создали предпосылки для объединения молодежи в разнообразные группы и движения.

Включение в то или иное течение обусловлено и возрастом. В отрочестве это увлечение чаще продиктовано модой, окружением сверстников и статусом внутри него. В юности это может быть связано с попытками участвовать в общественной и политической жизни, или, напротив, обособиться от нее.

В современном мире все более продолжительным становится период детства, все более поздним время наступления личностной и социальной зрелости. Современная молодежь отдых и досуг рассматривает как ведущую форму жизнедеятельности, и от удовлетворенности времяпровождением зависит удовлетворенность жизнью в целом.

Молодые люди чутко воспринимают новые формы досуга, которые объединяют их, как на основе общих интересов, так и в процессе поиска собственной идентичности.

В целях проведения исследования различий в стереотипах маскулинности-фемининности у представителей разных молодежных субкультур мы посчитали необходимым привести описание некоторых из них, наиболее распространенных.

Субкультура «готов».

Молодежная субкультура «готы» (перевод с англ. goths - варвары) характеризуется мистическим депрессивным восприятием жизни. В основе идеологии этого движения лежит идея романтизации смерти, мучений, исповедания эстетики смерти. Для представителей этой субкультуры характерна тенденция к театральности и позёрству, проявляющаяся в гипертрофированном следовании символам специфического имиджа,

внимании к сверхъестественному и эксцентричному. Это направление заимствовало хипповскую эстетику. Готам свойственна искусственная стимуляция или имитация депрессивного состояния. Эта субкультура получила большее распространение в подростковой среде, в ней реже встречаются лица юношеского возраста. В среде «готов» распространена идея бисексуализма.

Внешние признаки «готов» практически не встречаются в других молодежных субкультурах. Для представителей этой субкультуры характерны длинные черные волосы на голове, некоторые части головы могут быть выбриты. Используется также специальная прическа - нечто вроде «ирокеза», зачесанного на бок. В одежде, обычно длиннополой, используется исключительно черный цвет. Наиболее характерная обувь - черные высокие ботинки со шнуровками. Для «готов» характерно ношение сатанистской символики либо символики смерти, например, изображения черепов, скелетов, подвески с изображениями летучих мышей. К неспецифическим признакам относится пирсинг на лице: язык, губы, брови.

Мальчики используют черный лак для ногтей, красную помаду для губ, черную подводку для глаз. Практикуется специальное отбеливание лица при помощи белого грима для придания лицу выраженной мертвенности, неестественной бледности.

Эта группа неформалов не однородна. В ней специалисты выделяют такие подгруппы, как готы - вампиры, готы - сатанисты, готы - интеллектуалы, готы - модники и др.

Также большое распространение получила субкультура Эмо. Представители этой субкультуры определяют для себя, как основные, ценности разума, чувств и эмоций. Суть Эмо заключается в умении сочетать все эти компоненты.

Для Эмо характерны глубокие переживания всего, что с ними происходит. Они способны впасть в депрессию по незначительным поводам. Коренное отличие Эмо от остальных людей - это демонстрация своих

эмоций, чувств. В этой субкультуре не принято скрывать свои чувства, здесь принято их демонстрировать, причем ярко. Для представителей Эмо характерны частые проявления крайностей: горя и счастья, грусти и радости. В этом они видят проявления искренности.

Эмо больше распространено в среде подростков, причем отличающихся инфантилизмом, нежеланием брать ответственность за себя. Отрицая жизненные правила и нормы, они склонны обвинять других и приписывать им ответственность за несовершенство окружающего мира. По мнению представителей этой субкультуры, они выражают боль и непонимание, которые испытывает каждый человек. При этом Эмо нельзя отнести к постоянно впадающим в депрессивное состояние людям, им также не свойственна истеричность.

Для Эмо характерно общение в соцсетях в различных форумах и блогах, созданных по тематике ЭМО. Многие из них ведут личные дневники, где тщательно фиксируют все свои переживания, пишут стихи, увлекаются музыкой.

По сути Эмо - это эмоциональный подросток, которому жаль расставаться с детством, подросток, которого никто не понимает и не хочет понять, даже собственные родители. Ему «вечно приходится делать то, что не хочется», его «никто не любит». Любви Эмо уделяют очень большое внимание. Они стремятся к настоящим, искренним чувствам, которые не нуждаются в условностях, которые не надо скрывать. Любовь для них достойна того, чтобы о ней узнали все.

Было проведено исследование субкультур молодёжи, в котором сравнивали представителей одних и тех же направлений в странах Европы и в России. Было выявлено, что если в Европе представители Эмо – это подростки, которые пытаются обратить внимание общественности на свои чувства и переживания, то в России Эмо распространено среди детей из обеспеченных семей. Они либо бунтуют против родительской гиперопеки, либо хотят привлечь к себе внимание слишком занятых родителей.

Субкультура Эмо удовлетворяет часть информационных, эмоциональных и социальных потребностей молодежи, она направлена на обеспечение психологического комфорта. При этом культура Эмо носит больше развлекательный и потребительский характер, а не познавательный и творческий.

Субкультура байкеров.

Байкер - это не просто водитель мотоцикла, байкеры – это именно субкультура, для которых байк - стиль жизни, а не способ передвижения. Кумиром байкеров является Скорость. Байкер стремится к запредельному, что делает его схожим с спортсменом. В некотором роде байкинг и есть экстремальный спорт. Среди них есть мастера спорта международного класса по мотокроссу, которые приходят в эту субкультуру, чтобы наслаждаться свободой и скоростью.

История байкеров началась в самом начале прошлого века, когда компания молодых американских изобретателей начала работу по моторизации велосипеда. Среди них были Вильям Харлей и Артур Дэвидсон. В результате их изобретений получилось конструктивно новое явление. Они сделали свою продукцию чем-то большим, нежели просто средство передвижения. Степень контакта водителя с мотоциклом напоминает отношение всадника к любимому скакуну. Всех байкеров объединяет стремление к большим скоростям, к мощным и сильным двигателям мотоциклов.

Субкультура металлистов, рокеров.

Это одна из самых больших «неформальных» молодежных культур.

Тяжелая музыка сегодня - это очень насыщенный музыкальный пласт, продвинутое модное течение. История тяжелой музыки связана с рок-н-роллом, но до начала 60-х годов перегруженный звук в роке не употреблялся. С развитием гитарной и звукоусилительной техники, гитаристы-новаторы стали экспериментировать с громкостью и частотами своих инструментов, что привело к изменению приемов игры. Гитара вышла на первый план и из

аккомпанирующего инструмента превратилась в приму, затмевая порой даже вокалиста.

Термин «металл» впервые в культурном контексте использовал Уильям Берроуз, который назвал так жесткую, агрессивную, напористую музыку. Сегодня словосочетание heavy metal является обозначением нового музыкального направления.

Среди поклонников heavy metal различаются сторонники тяжелого металлического рока (хэви метал рок), черного металлического рока (блэк метал рок) и скоростного металлического рока (спид метал рок).

Движение металла можно разделить на две группы: радикальное и более спокойное. К радикальному относятся металлисты-сатанисты и особо агрессивные группы. К ним часто примыкают панки, которым импонирует культ насилия и дух бунтарства.

К металлистам примыкают подростки, которым нравится не только рок-музыка, но и костюм неформала. Эти подростки и старые, бывалые, металлисты, возраст которых перешел границу 35-40 лет, составляют собой более спокойное течение.

Классические металлисты носят узкие черные джинсы, заправленные в высокие ботинки, кожаные куртки с косой молнией, часто серьги в левом ухе, перстни с изображением черных магических символов. Однако их внешняя агрессивность и мрачность являются больше средством эпатажа.

В среде металлистов есть настоящие знатоки и ценители тяжелого рока, которые не увлекаются атрибутикой, хорошо разбираются в музыкальных направлениях не только современной, но и классической музыки.

Субкультура графферов (граффитеров).

К этой субкультуре относятся молодые уличные художники, выполняющие разного рода изображения на домах, стенах и т.п. в определенном стиле. Их называют райтерами, графферами или граффиттерами.

Некоторые исследователи считают эту культуру вполне состоявшимся направлением современного авангардизма. Граффити появилось в Америке в середине прошлого века как часть уличной культуры. Началось это направление с простых тэгов (отметок) маркерами в Нью-Йоркском метро, которые оставляли просто с целью обозначить свое присутствие. Затем произошел переход от маркеров к баллончикам с краской. Надписи стали большими по размеру и более яркими. Появилась мода на такого рода художественные росписи, и вагоны метро стали раскрашивать не только изнутри, но и снаружи (subway art).

До середины 80-х годов subway art был самым популярным видом граффити, но затем рисунки стали появляться на заброшенных зданиях и опорах мостов. На улицах городов стали появляться в большом количестве лозунги, строки песен и прочие надписи. Это искусство перекочевало из Америки и быстро распространилось в разных странах.

Стали появляться группировки райтеров, которые развивали разные стили. Возникла целая прослойка общества со своими законами, правилами, образовалась субкультура.

Субкультура «Панки».

Представители этой субкультуры отличаются вызывающими прическами (петушиный гребень), одеждой (на голом теле кожаный пиджак, холщовая ткань на тонкой рубашке с жабо), ношением серег на лице. Они культивируют нечистоплотность во всем. Им свойственен грубый жаргон, непристойное поведение. Многие панки употребляют наркотики, токсические вещества.

Панки появились в Уэльсе в первой половине 30-х годов прошлого века. К ним причисляли себя молодые люди, проживавшие в бедных районах городов, развлечением для которых был опиум, употребление токсических веществ, драки. В основе идеологии панков - полное отрицание государства и социума, анархия.

Постепенно появились панки другого толка. Они ведут себя не агрессивно, одеваются солиднее, многие играют на музыкальных инструментах. Это течение с элементами отрицания культуры старших поколений. Панки всегда против власти, режима и порядка.

Субкультура растаманы (растафари)

Эта субкультура уходит корнями в синкретические культы стран Африки и Карибского бассейна. К знакам отличия растафари относятся расточки - несколько длинных волосков с вплетенными в них нитками, камушками, и дреды - длинные локоны, заплетенные в косички и натертые воском для волос.

Мало кто из молодых россиян, примеривших на себя подобный стиль, хорошо знаком с идеологией национально-религиозного движения афро-американского населения Ямайки. В 1930 г. Ямайка представляла собой смесь африканских сект. Высланный из США Маркус Мосайя Гарви активно проповедовал идею о том, что Иисус Христос был черным, поэтому следует ждать его пришествия из Африки.

В ноябре 1930 года принц Рас Тафари (отсюда и название движения) короновался императором Эфиопии, что воспринялось как сбывшееся пророчество. Так зародилось растафарианство.

Для растафари все ценное для человечества зародилось в Африке. Они объявляют белой культуре войну. С их точки зрения можно курить траву, бездельничать, постигать смысл жизни, философствовать, бороться с Вавилоном (культурой белых) и слушать регги. При этом нельзя есть свинину, моллюсков, рыб без чешуи, коровье молоко, курить табак, пить вино, есть приготовленную другими пищу, играть в азартные игры.

Субкультура ролевки (любители ролевых игр).

Это субкультура любителей ролевых игр и тех движений, которые с ней смыкаются. Ролевики – разные люди, которых объединяет интерес к определенной эпохе - исторической, или, чаще, - выдуманной, описанной в книгах фэнтези.

Первым крайне популярным писателем фэнтези был Толкиен. Затем в большом количестве стали появляться книги других авторов, создававших красивые сказочные миры. Сами ролевые игры придумали Г. Гигакс и Д. Арнесон. В 1970 году они разработали игровую систему на базе фэнтези, которую назвали «Dungeons&Dragons» (Подземелья и Драконы). Ими была создана компания Tactical Studies Rules (TSR), которая занималась формированием единых правил для всех настольных ролевых игр. Первое издание D&D содержало много недочетов, поэтому его переработали и назвали Advanced D&D. И сегодня AD&D является одной из самых популярных настольных игр и, одновременно, отправной точкой развития всех остальных ролевых.

Ролевики внешне выглядят абсолютно нормально, ничем особо не отличаясь от других людей. Их особенностью является страсть к чтению фэнтези. Приписываемые им проблемы со способностью отличать реальность от нереальности, у геймеров, например, больше.

Субкультура рэйверов.

Ориентиром для рейверов стал музыкальный стиль, а точнее - образцы стиля жизни их кумиров-музыкантов. У рейверов модель поведения завсегдаев ночных клубов, соответственно образ жизни у них ночной. Их самопрезентация пропагандирует отдаление человека от природы. Рэйверы носят яркие синтетические одежды, крашеные волосы особые серьги, феньки. Идеология рэйверов базируется на развлечениях и невмешательстве в свою жизнь. Они не склонны брать деньги у родителей, но подрабатывают там, где не нужно много трудиться, добывая себе на пропитание. Есть и другая категория рэйверов, которые готовы работать только в солидных фирмах и получать высокую зарплату. Это один из дорогих стилей жизни. Он стал очень распространенным среди молодежи. Часто рейверов называют «тусовщиками».

Субкультура рэперов.

Эта субкультура в России получила широкую популярность. Рэперы являются составной частью субкультурного полистилистического образования хип-хоп культуры. В мегаполисах довольно много молодежи в одежде, стилистически связанной с рэпом. Рэперы носят широкую одежду, на несколько размеров больше. Волосы коротко стрижены. Они спортивные, многие рэперы не пьют спиртных напитков, даже пива, но некоторые употребляют наркотики. Рэперы - те, кто слушает музыку в стиле «рэп», а также люди, пишущие рэп. В основной массе рэперы не агрессивны.

Субкультура «Транс».

С приходом электронных инструментов и синтезаторов хорошо известные инструменты смогли получить новое звучание. Музыканты с энтузиазмом взялись за эксперименты со звуком. Круг почитателей транс-музыки весьма широк. В среднем это люди старше подросткового возраста, по большей части это интеллектуально развитые, с разносторонними интересами. Часто на транс-вечеринке можно увидеть людей из разных социальных страт.

Когда проходят первые полчаса экстатического биения на танцполе, возникает второе дыхание - транс. Тело начинает совершать движения на пределе возможностей, сознание цепляется за остатки логического мышления. Человек уже не контролирует движения своего тела.

Ритм пойман, архетип подключен! Затем мощь непроявленной энергии поднимается и вытесняет привычное «Я». Нет тела, нет мыслей. Остается только ритм. Состояние безостановочного движения поглощает весь организм.

В начале 90-х появился стиль «Psy-trance'-импровизация», сочетающий элементы брейка, модерна, джаза, вообще любой пластики. В таких танцах нет четкой формы. Это импровизация, танец, где танцующий - прежде всего личность, а не исполнитель чужого канона. Ритм способствует свободной импровизации и нахождению «нового себя». В основе транс-транса лежит

состояние. Отношение к танцу более глубокое, здесь важно творчество и освобождение. Это придаёт сил, энергии, поднимает над повседневностью.

Танец начинается с мелкоамплитудных движений, которые «оживляют» пальцы, за ними включаются кисти (разум), локти (душа), плечи (воля). Тело постепенно начинает двигаться естественно и органично. Энергия волнообразно проносится сквозь тело. Буддисты называют это кругом сансары. Изначально это шаманский, йогический танец, в котором человек воспринимается как танцующая энергоформа. Эротичность такого танца скорее психоделическая, она отличается от открытой сексуальности. Транс-танцовщицам уж точно есть о чем рассказать в танце и они ловко это могут сделать. Транс - это танец ума и количество образов несоизмеримо велико.

В Транс-культуре есть музыкальное направление, которое не анонсируется, но при этом собирает по несколько тысяч человек на свои мероприятия. Основы транс-музыки закладывались тогда, когда у совершенно разных народов появились очень схожие между собой действия - все они сопровождалось громкой, ритмичной музыкой и огненными всполохами огня - костра или факелов. Под влиянием всех этих действий все присутствовавшие впадали в транс, становились одним целым. Подобные ритуалы встречаются у всех без исключения народов: у древних индейцев, у африканских племен, и у северных народностей.

Говоря о транс-культуре, нельзя обойти вниманием такое явление, как open-air. Это те же вечеринки, только устраиваемые под открытым небом. Поклонники open эйра – это тоже отдельная субкультура, но небольшая и непостоянная.

Отрицательная сторона транс-движения, это то, что часто его последователи употребляют наркотические вещества для более полного «транса» или на полном серьезе увлекаются шаманизмом и язычеством.

Субкультура футбольных болельщиков.

Сообщества фанатов футбольных команд - одна из наиболее распространенных форм субкультурной молодежной активности. Когда футбол был любительским, футболисты работали в среде своих болельщиков. По мере профессионализации футбола, возникла современная практика организованных выездов фанатов для поддержки команды на играх в других городах. Специфика этой субкультуры в том, что она не требует больших усилий и не затрагивает глубоко образ жизни. Для них важна не сама игра на футбольном поле, более значимы моменты общей эмоциональной разрядки, возможность проявлять свои чувства в полной мере. Но субкультурный смысл футбольных фанатов этим, конечно, не исчерпывается. Молодые болельщики получают возможность не только моделировать свое поведение как групповое, но и уходить от давления основных социально-контрольных инстанций. Основное средство отличия фанатов – шарф, который выдержан в цветах футбольной команды. В рамках конкретного фановского движения существуют особые, отличительные установки и стили жизни. Так, например, группа спартаковских болельщиков придерживаются философии «чистого образа жизни». Они сами хорошо развиты физически, избегают драк, но защищают своих новичков.

Субкультурные молодежные образования в России имеют свою специфику, отличающую их от западных. В традиционном для Запада понимании они менее развиты, что обусловлено следующими факторами.

Первый из них связан с социально-экономической неустойчивостью российского общества, которая отражается на материальном положении молодежи. Для значительной части молодых людей материальные проблемы отодвигает потребности, реализуемые в формах молодежных субкультур.

В российских социокультурных условиях идентификация с субкультурными ценностями в западном смысле противоречит реализации установок на материальное благополучие.

Еще одним фактором является утрата нормативно-ценностных оснований и низкая социальная солидарность, необходимая для обеспечения приемлемой социальной идентичности.

Основными чертами, свойственными различным субкультурным образованиям в российской молодежной среде, являются следующие:

- некритичное принятие западной молодежной моды, молодежных течений;
- романтическая компенсация повседневной рутины;
- воспроизводство в некоторых молодежных субкультурах черт советского прошлого.

Эти характеристики могут выступать основой типологизации молодежных субкультур в России.

Наиболее известной является следующая классификация молодежных субкультур:

- музыкальные субкультуры – джанглисты, металлисты, рейверы, рэперы и т.д.;
- субкультуры по увлечениям – байкеры, геймеры, диггеры, ролевики, вейпинги, райтеры и т.д.;
- субкультуры, основанные на художественных произведениях – толкиенисты, отаку;
- мировоззренческие субкультуры – антифа, скинхеды, хиппи, яппи и т.д.

Глава 2. Изучение различий в показателях гендерной типизации и гендерных установок у представителей разных молодежных субкультур

2.1. Описание выборки, процедуры и методов исследования

Выборку исследования составили представители таких молодежных субкультур, как «металлисты», «геймеры», и «отаку».

Субкультура металлистов объединяет поклонников музыки в стиле «металл». Металлистов объединяет достаточно разнонаправленная музыка. Сегодня металлисты - одна из самых многочисленных, но при этом неоднородных в отношении социальных взглядов субкультур. «Металл» пропагандирует сильную, независимую и уверенную в себе личность. Вместе с тем, в металле сильна романтическая составляющая (например, в фолк-металле). Металлу свойственна некая интеллектуальность. Увлечённость металлом предполагает определённый культурный уровень. Идеи металл-музыки требуют знаний из сфер мифологии, философии, этики, литературы и политики. Металлисты занимают место интеллектуальной элиты среди прочих субкультур.

Геймеры - люди, которые не просто играют в компьютерные игры. У геймеров есть целая культура, они не считают свое увлечение «просто играми», они устраивают чемпионаты с большим призовым фондом. Внутри своей субкультуры они разговаривают на особом арго. Выделяют несколько типов геймеров относительно степени их увлечённости играми - «казуальщики», «общественники», «продвинутые», «увлечённые» «хардкорщики» и «киберспортсмены».

Представители отаку-субкультуры увлекаются тем или иным видом японского массового искусства. В нашей стране наиболее распространенной является аниме-субкультура (её представителей называют анимешниками). Анимешники увлекаются аниме (японская анимация и фильмы, близкие к стилистике японской анимации) и манги (японские комиксы). Представители

отаку-субкультуры не выделяются своим внешним видом, кроме аксессуаров аниме-атрибутики. Внешним проявлением представителей этой субкультуры является сленг. Словарь отаку-субкультуры достаточно обширный, он включает специальные понятия, названия жанров и видов аниме. Анимешники занимаются не только просмотром аниме картин и сериалов, но также чтением и переводом манги, общаются в интернете на тематических сайтах и форумах. Многие из них рисуют в стилистике аниме.

В крупных городах проводят фестивали аниме, мероприятия которых носят игровой и состязательный характер.

Всего в исследовании приняли участие 32 человека возраста ранней юности. Из них 11 представителей субкультуры металлистов, 14 геймеров и 7 представителей аниме-субкультуры. Все испытуемые мужского пола. Исследование проводилось с использованием социальных интернет-сетей.

В исследовании нами были использованы такие психодиагностические методики изучения гендерных особенностей личности, как:

- Опросник «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» О.Г. Лопуховой;
- Опросник «Я – мужчина (женщина)» Л.Н. Ожиговой, разработанный на основе методики «Незаконченные предложения»;
- Опросник «Пословицы», составленный И.С. Клециной;
- Анкета, направленная на определение спектра мнений испытуемых о социальных ролях женщин и мужчин, а также о важности реализации женщинами и мужчинами своих способностей, составленная на основе опросника «Отношение к социальным ролям женщин» П. Слейда и Ф. Дженнера.

Приведем описание содержания опросника «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» и его психометрических показателей. Эта методика предложена О.Г. Лопуховой и является результатом ревалидизации опросника С. Бем. В отличие от переведенных

версий оригинала, опросник О.Г. Лопуховой валидизирован на российской выборке.

В результате российского аналога BSRI количество пунктов опросника было сокращено до 27, поскольку остались только характеристики, показывающие высокую устойчивость к межкультурным различиям. Также как и в исходной методике, треть пунктов составляют шкалу маскулинность, другая треть - шкалу феминность, и остальные девять являются «буферными», не типизированные по категории гендера. В опроснике О.Г. Лопуховой используется пятибалльная шкала (в оригинальном варианте BSRI используется семибалльная шкала оценки). Этот вариант мы находим удобным потому, что нашими испытуемыми детальное ранжирование воспринимается как избыточное.

Испытуемым предлагается оценить себя по 27 качествам, которые характеризуют особенности поведения и личности человека. Оценка производится по шкале от 1 до 5: «1» ставится, если это качество никогда не проявляется; «2», если обычно это качество не проявляется; «3», если это качество иногда, но редко проявляется; «4» - обычно проявляется; «5» - если данное качество проявляется всегда. Обработка результатов заключается в подсчете по каждой диагностической шкале суммы баллов, приписанных себе испытуемым по каждому качеству. Затем из этой суммы вычитается 27 (что соответствует «неопределенной, средней» оценке выраженности всех девяти качеств отдельной шкалы). Полученные баллы показывают уровень маскулинности и уровень феминности личности. Сопоставление этих баллов позволяет сделать заключение о гендерном типе личности. Окончательное заключение о гендерной недифференцированности выносится, если по буферной шкале, при подсчете баллов, аналогичном двум диагностическим шкалам, получается положительный результат.

Содержание диагностических шкал опросника «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности»

Шкала маскулинности	Шкала феминности
1. Смелость	2. Уступчивость
4. Сильная личность	5. Застенчивость
7. Напористость	8. Склонность к проявлению чувств
10. Способность руководить	11. Нежность
13. Готовность рисковать	14. Женственность
16. Доминирование	17. Сострадательность
19. Мужественность	20. Мягкость в высказываниях
22. Склонность к лидерству	23. Стремление утешить
25. Сила	26. Дружелюбие

Ключ определения гендерного типа личности

Результат по шкале феминность	Результат по шкале маскулинность	Гендерный тип личности
> 0	< 0	Маскулинный
< 0	> 0	Феминный
< 0	< 0	Андрогинный
> 0	> 0	Недифференцированный

Опросник «Я - женщина (мужчина)» Л.Н. Ожиговой используется для диагностики осознаваемых и неосознаваемых гендерных установок личности. По результатам методики можно также определить степень соответствия / несоответствия личности существующим гендерным стереотипам. Методика используется для работы с респондентами, начиная с подросткового возраста.

Опросник содержит 14 незаконченных предложений. Методика относится к методу незаконченных предложений, в основе которого лежит принцип проекции. Это означает, что отвечая на стимул, индивид дает информацию, касающуюся его собственной личности.

Оценка ответов производится по следующей шкале:

- соответствие гендерному стереотипу - 2 балла;
- несоответствие - 0 баллов;
- нейтральный ответ - 1 балл.

Интерпретация результатов исследования:

Баллы в диапазоне от 19 до 27 свидетельствуют о соответствии гендерному стереотипу; от 10 до 18 - о слабом осознании или «вытеснении» собственных гендерных характеристик; результат менее 10 баллов свидетельствует о том, что личность характеризует себя как не соответствующая гендерному стереотипу.

Опросник «Пословицы» И.С. Клециной используется для изучения гендерных установок, касающихся распределения ролей в семье. Опросник содержит 15 утверждений, касающихся супружеских отношений. Опросник направлен на определение степени подверженности испытуемых традиционным представлениям о разделении ролей в семье. Исходя из характера распределения семейных ролей, выделяются три типа семей: традиционные, эгалитарные и промежуточные. Традиционные семьи – это семьи, где все домашние обязанности строго делятся на «мужские» и «женские» и большую часть этих обязанностей выполняет жена. Эгалитарным семьям присуща взаимозаменяемость супругов в домашних делах. В семьях промежуточного типа не выражен типичный вариант распределения внутрисемейных ролей. Из 15 утверждений 10 отражают традиционные представления о распределении ролей в семье. Остальные являются фоновыми, результаты ответов на эти утверждения в обработку данных не включаются.

Каждому варианту ответа присваивается соответствующий балл:

- совершенно согласен – 5 баллов;
- скорее согласен – 4 балла;
- трудно сказать – 3 балла;
- скорее не согласен – 2 балла;
- совершенно не согласен – 1 балл.

Баллы суммируются, минимальное значение баллов - 10, максимальное - 50. Чем больше сумма баллов, тем в большей мере испытуемому присущи традиционные установки о распределении ролей в семье. Если по опроснику «Пословицы» получены значения больше 37 баллов, то можно говорить о

выраженности традиционных гендерных установок, если значения меньше 23 баллов - о выраженности эгалитарных установок. Значения от 24 до 36 свидетельствуют о неопределенных гендерных установках.

Для уточнения полученных диагностических данных по методике «Пословицы» испытуемым была предложена Анкета, направленная на определение спектра их мнений о социальных ролях женщин и мужчин, а также о важности реализации женщинами и мужчинами своих способностей. Часть предложенных ситуаций была взята из опросника «Отношение к социальным ролям женщин» П. Слейда и Ф. Дженнера.

Для обсуждения были предложены следующие вопросы:

1. Отличаются ли мужчина от женщины по степени одаренности?
2. Равны ли возможности мужчин и женщин в профессиональной карьере?
3. Каковы Ваши собственные возможности? - оценить по 5-ти балльной шкале. (При ответе учитывается пол респондента.)
4. Как Вы понимаете взаимосвязь профессиональной карьеры и других социальных функций в судьбе женщин?
5. Как Вы понимаете взаимосвязь профессиональной карьеры и других социальных функций в судьбе мужчин?
6. Как Вы оцениваете значимость семьи в достижении поставленной цели?

Таким образом, в ходе исследования были использованы два опросника, одна проективная методика и Анкета. В качестве метода математической статистики был использован Т-критерий Стьюдента.

2.2. Анализ и интерпретация диагностических данных

Рассмотрим распределение диагностических данных по методике «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности». Эта методика предназначена для определения гендерной типизированности / нетипизированности личности. Гендерная типизированность является результатом интериоризации гендерных категорий культуры, в которой социализируется личность. Она проявляется в выраженной маскулинности у мужчин и в выраженной феминности у женщин. Гендерная нетипизированность отражает независимость индивидуального сознания от гендерных категорий, существующих в обществе. К гендерной нетипизированности относят андрогинию личности и гендерную недифференцированность. По сравнению с андрогинностью гендерная недифференцированность интерпретируется с отрицательным знаком. По мнению О.Г. Лопуховой, гендерно недифференцированный тип по негативным для личности последствиям сопоставим с маргинальным типом этнической идентичности [49].

Таблица 1

Распределение диагностических данных по методике
«Маскулинность, феминность и гендерный тип личности»

Группы	Гендерный тип личности			
	маскулинный	феминный	андрогинный	недифференцированный
Субкультура металлистов	72%	-	28%	-
Субкультура геймеров	35%	-	65%	-
Аниме-субкультура	14%	14%	58%	14%

Полученные результаты подтверждают общую для современного общества тенденцию широкой представленности андрогинного типа, который в нашей выборке продиагностирован у 50% респондентов. Эта

тенденция отражает низкую степень поляризованности гендерных представлений большинства молодых людей, что адекватно для современного эгалитарного общества. По данным других исследований андрогинный тип встречается более чем в 70% случаев [49].

Характерной особенностью нашей выборки является гендерная типизированность по маскулинному типу, которая по данным тех же исследований, как правило, не превышает 20% встречаемости в выборках. В нашем случае маскулинность продиагностирована у 43% испытуемых.

Еще одним заметным диагностическим результатом является выраженная неоднородность гендерной типизации в одной из групп - у респондентов аниме-субкультуры.

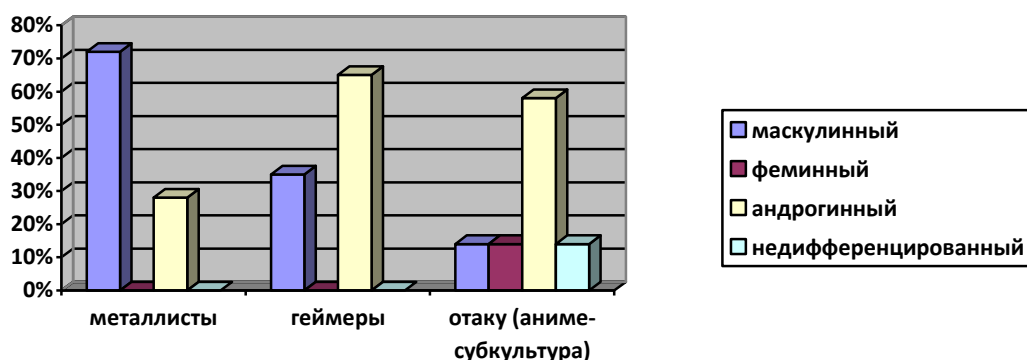

Рис. 1 Распределение гендерных типов в исследуемых группах

Графические данные наглядно демонстрируют преобладание маскулинного типа личности у представителей субкультуры металлистов. В группах субкультуры геймеров и аниме-субкультуры преобладает андрогиния. Феминный и недифференцированный типы гендерной идентичности обнаружены только у представителей аниме-субкультуры.

С помощью Т-критерия Стьюдента мы определили значимость различий по показателю маскулинности в 1 и 2 группах (металлисты и геймеры) и по показателю андрогинности во 2 и 3 группах (геймеры и аниме-субкультура).

	металлисты	геймеры	Т эмп.
Маскулинность	9.13	5.4	2.7 (различия значимы при $p \leq 0.05$)
Андрогинность	геймеры 1.67	отаку (аниме) 3.0	2.3 (различия значимы при $p \leq 0.05$)

Таким образом, маскулинность значимо выше у представителей субкультуры металлистов, а андрогинность - у представителей аниме-субкультуры.

Прокомментируем полученные данные.

Как отмечает Щепанская Т.Б., «молодость это время социального самоопределения, имеющего, в частности, телесное измерение» [50]. Принадлежность к той или иной молодежной субкультуре во многих случаях переживается как приобретение новой телесной формы. «Воспроизведение группового телесного образца становится важным элементом идентичности» [50]. Разные направления молодежной культуры формируют совершенно различные физические образы. В этом процессе выделяют две тенденции:

- маскулинно-атлетический идеал;
- бесплотно-аскетический и бесполоый идеал.

В большинстве молодежных субкультур регламентируется, прежде всего, мужской облик, и выражается в разной степени маскулинный комплекс. Женские роли регулируются в гораздо меньшей степени.

Каждая из известных на сегодняшний день типологий молодежных субкультур представляет собой своего рода гендерный континуум, полюсами которого являются маскулинная и андрогинная ориентированность. Реже встречаются феминноориентированные.

Именно эти два полюса гендерной ориентации - андрогинность и маскулинность - порождают конфликты между субкультурными группами. Вместе с тем, существуют субкультуры без выраженной гендерной

ориентации как с сохранением гендерных ролей, так и гендерно индифферентные. Исследователи молодежных субкультур отмечают, что внутри почти каждой из них формируются собственные модели гендерного поведения.

В исследуемых нами группах выявлены две модели - гиперболизация маскулинности и гендерная неопределенность, нетипизированность.

Полученные нами диагностические результаты подтверждают данные о том, что в субкультуре металлистов межполовые различия гиперболизируются, культивируется половой диморфизм на фоне стереотипа маскулинности.

Для геймеров характерна гендерная нетипизированность, проявляющаяся в преобладании андрогинии. Содержание интерактивных игр способствует гибкости отношений между полами. Игроки могут экспериментировать с персонажами разного пола. Персонажи обоих полов, как правило, одинаково быстрые, сильные, умные и способны побеждать в одинаковой степени. Игроки в массовых многопользовательских онлайн-ролевых играх, в которых они буквально ассоциируют себя с выбранным персонажем, нередко выбирают в игре существ противоположного пола.

В компьютерных играх женские персонажи часто наделены не только привлекательной, при этом не гиперсексуализированной внешностью, но и яркими способностями, твёрдостью характера, эмоциональной стабильностью и прочими качествами, ценимыми мужской частью игровых сообществ.

Вместе с тем, в определенной части компьютерных игр ярко проявляются гендерные стереотипы. Сторителлинг в этих играх в какой-то степени имеет отношение к сказкам и историям, в которых всё достаточно традиционно: женщина выступает в роли хрупкого существа, которая ждёт от мужчины спасения, защиты, заботы. Мужчина в таких историях изображен как мужественный и сильный герой.

Полученные нами результаты обнаружили в группе представителей субкультуры геймеров такое соотношение гендерных типов личности: 35% маскулинных и 65% андрогинных. Мы полагаем, что гендерная типизация юношей этой субкультуры определенным образом связана с их игровыми предпочтениями.

Полученные нами диагностические данные свидетельствуют о неоднородности гендерной типизации респондентов аниме-субкультуры. На фоне андрогинного преобладания в этой группе есть представители как с маскулинной и феминной типизацией, так и с гендерной недифференцированностью.

Гендерная недифференцированность отражает сниженную ценность, как маскулинных, так и фемининных черт.

Проблему гендерной идентичности в юности часто рассматривают в связи с проблемой социальной и психической адаптации. По мнению ряда исследователей, адаптация юношей тесно связана с традиционной половой ролью, т.е. с преимущественно маскулинными чертами. Есть и другая позиция - мнение о том, что наилучший адаптационный вариант представляет собой комбинирование маскулинных и фемининных особенностей, т.е. андрогинность. Но все исследователи согласны с тем, что недифференцированный тип гендерной идентичности менее всего способствует процессам адаптации.

Для субкультуры отаку характерно активное экспериментирование и игра с полом. В аниме и манге часто появляются андрогинные персонажи. Связано это с тем, что женственность считается у японцев признаком красоты. Также в аниме и манге нередко сюжеты связаны с переодеванием персонажей в женскую одежду. В некоторых аниме андрогинность персонажей настолько сильна, что по сюжету другие герои не могут определить его пол (например, аниме «Naruto», персонаж Хаку).

В субкультуре отаку существует даже отдельный жанр – «гендерная интрига», в котором сюжеты построены на переодевании и превращении:

девочки, переодетые мальчиками; мальчики, переодетые девочками; девочки, превращенные в мальчиков; мальчики, превращенные в девочек.

Таким образом, по результатам диагностики по методике «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» обнаружено доминирование маскулинной гендерной идентичности у представителей субкультуры металлистов, преобладание андрогинии у геймеров и неоднородная гендерная типизация респондентов аниме-субкультуры.

Перейдем к рассмотрению данных, полученных по опроснику «Я - мужчина (женщина)» Л.Н. Ожиговой. Эта методика позволяет диагностировать гендерные установки личности и определять степень соответствия / несоответствия личности существующим гендерным стереотипам.

Таблица 2

Распределение диагностических данных по опроснику «Я – мужчина»

Группы	Соответствие гендерному стереотипу	Слабое осознание или «вытеснение» собственных гендерных характеристик	Несоответствие гендерному стереотипу
Субкультура металлистов	91%	9%	-
Субкультура геймеров	36%	50%	14%
Аниме-субкультура	14%	43%	43%

Исходя из полученных результатов, нельзя сказать, что взгляды представителей молодежных субкультур являются полностью традиционными, отнюдь: заметно, что в их взглядах прослеживаются паттерны, отличные от традиционных стереотипов мужественности.

В целом по выборке соответствие гендерному стереотипу свойственно половине - 50% респондентов; слабое осознание или «вытеснение» собственных гендерных характеристик продиагностировано у 34% испытуемых; для 16% характерно несоответствие гендерному стереотипу.

Наибольшее соответствие традиционному стереотипу мужчины характерно для представителей субкультуры металлистов. Гендерные стереотипы мужественности являются в этой субкультуре широко распространенными. Сама причастность к этой субкультуре предполагает отражение групповой идентичности, основанной на демонстрации маскулинной ориентированности.

Наименьшая степень ориентированности на традиционные характеристики мужчины продиагностирована у представителей аниме-субкультуры. Для этой группы характерно одинаковое в количественном выражении слабое осознание или «вытеснение» собственных гендерных характеристик и несоответствие гендерному стереотипу.

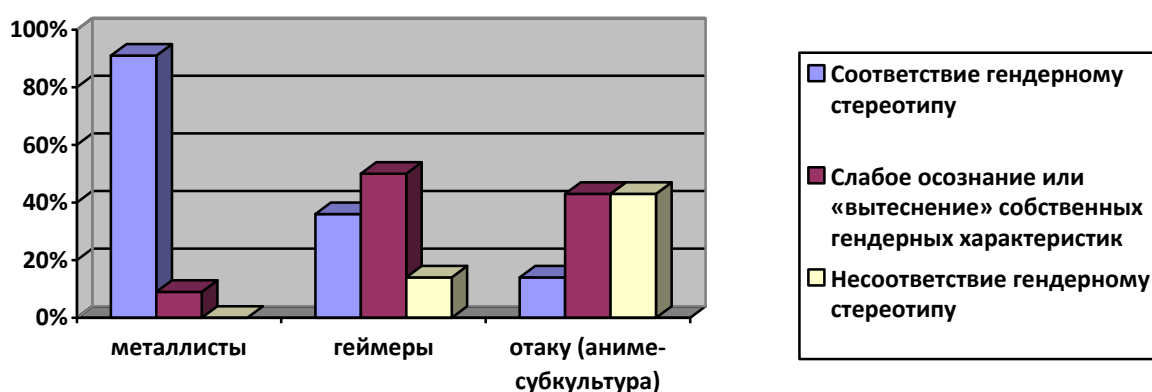

Рис. 2. Распределение показателей соответствия гендерному стереотипу в исследуемых группах

С помощью Т-критерия Стьюдента мы определили значимость различий по показателю соответствия гендерному стереотипу попарно в 1 и 2 группах (металлисты и геймеры) и во 2 и 3 группах (геймеры и аниме-субкультура).

Соответствие гендерному стереотипу	металлисты	геймеры	Т эмп.
	21.91	16.86	2.9 (различия значимы при $p \leq 0.01$)
	геймеры	отаку (аниме)	1.8 (различия не значимы)
	16.86	12.43	

Таким образом, соответствие традиционному гендерному стереотипу мужчины значимо выше у представителей субкультуры металлистов, а для геймеров и представителей аниме-субкультуры примерно в одинаковой степени характерно слабое осознание или «вытеснение» собственных гендерных характеристик. При этом, в аниме-субкультуре одинаково выражено как слабое осознание или «вытеснение» собственных гендерных характеристик, так и несоответствие гендерному стереотипу.

Следующим этапом работы стало изучение гендерных установок испытуемых, касающихся распределения ролей в семье. Используемая нами методика И.С. Клециной содержит пословицы, касающиеся супружеских отношений, и позволяет определить степень подверженности испытуемых традиционным представлениям о разделении ролей в семье.

Таблица 3

Распределение диагностических данных по методике «Пословицы»

Группы	Установки, касающиеся распределения ролей в семье		
	традиционные гендерные установки	неопределенные гендерные установки	выраженные эгалитарные установки
Субкультура металлистов	27%	55%	18%
Субкультура геймеров	14%	14%	72%
Аниме-субкультура	-	71%	29%

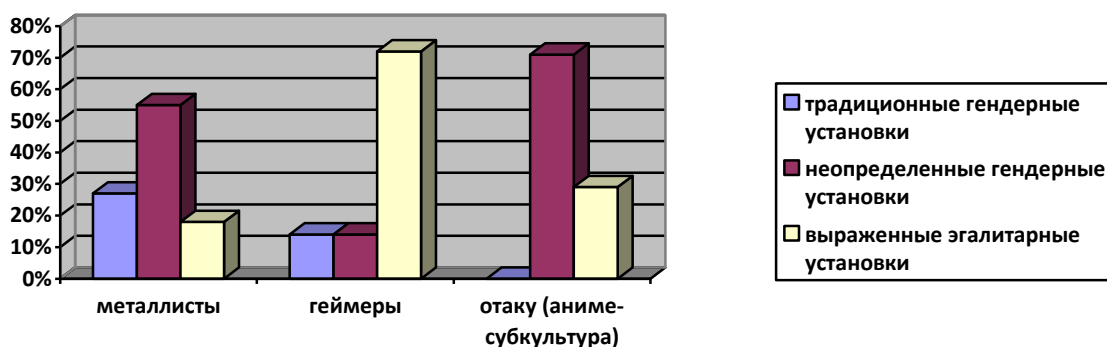

Рис. 3. Показатели установок испытуемых на распределение ролей в семье

Полученные диагностические данные свидетельствуют о низкой популярности у представителей молодежных субкультур традиционных установок, касающихся распределения ролей в семье. Причем, это характерно для всех исследуемых групп. Выраженные эгалитарные установки более всего характерны для представителей субкультуры геймеров. А в субкультуре металлистов и аниме-субкультуре продиагностировано преобладание неопределенных гендерных установок на распределение супружеских ролей.

Полученные нами данные не согласуются с данными других исследований, указывающих на то, что юноши в большей степени ориентированы на традиционную, патриархальную модель семьи и распределения ролей в ней [51]. Полученные результаты мы связываем с особенностями выборки, состоящей из представителей молодежных субкультур. Большинство молодежных неформальных групп формируется как стремление к смене установок (своих и общества) на основе философского осмысления социальных ценностей и особого образа жизни. Кроме того, как отмечает В.А. Луков, «субкультурная специфика не свойственна молодому поколению россиян как таковому, это мозаика социокультурных образований, фрагментарно рассеянная в молодежной среде» [28].

И в заключение рассмотрим результаты, полученные с помощью Анкеты, направленной на определение спектра мнений испытуемых о социальных ролях женщин и мужчин, а также о важности реализации женщинами и мужчинами своих способностей. Часть предложенных ситуаций была взята из опросника «Отношение к социальным ролям женщин» П. Слейда и Ф. Дженнера.

Для обсуждения были предложены вопросы, касающиеся:

- отличий мужчин от женщин по степени одаренности;
- возможностей мужчин и женщин в профессиональной карьере;
- собственных возможностей;

- взаимосвязи профессиональной карьеры и других социальных функций в судьбе женщин;
- взаимосвязи профессиональной карьеры и других социальных функций в судьбе мужчин;
- значимости семьи в достижении поставленных целей.

Ответы респондентов на предложенные вопросы указывают на определенные различия между группами в оценке социальных ролей женщин и мужчин, а также различия в мнениях о важности реализации женщинами и мужчинами своих способностей.

Если представители субкультуры геймеров и аниме-субкультуры высказываются достаточно эксплицитно о том, что женщины и мужчины имеют равные способности, а мнение о превосходстве мужчин неоднозначно, то представители субкультуры металлистов придерживаются более традиционных взглядов о превосходстве мужчин. Эта группа испытуемых продемонстрировала более согласованный подход к оценке этой проблемы, высказывая мнение о том, что мужчины превосходят женщин как в плане способностей, так и по возможностям их реализации. В качестве основного аргумента в пользу такой позиции эти респонденты указывали в основном на исторические традиции, по которым на протяжении многих веков мужчины имели гораздо больше возможностей для самореализации. А самореализация женщин, по их мнению, больше касается семейной сферы. Следует отметить, что большая часть респондентов возможности и способности рассматривают неразрывно, не делая между ними различий.

Отметим, что испытуемые всех групп достаточно высоко оценивают собственные возможности. Не зафиксированы оценки ниже 3-х баллов (по 5-ти балльной шкале).

Взаимосвязь профессиональной карьеры и других социальных функций в судьбе женщин испытуемые понимают по-разному. Но большая часть испытуемых не видит противоречий между профессиональными устремлениями женщин и их успешности в других сферах. Самую высокую

степень толерантности по отношению к стремлению женщин заниматься карьерой продемонстрировали представители субкультуры геймеров. Только среди представителей субкультуры металлистов некоторая часть определила эту связь как реципрокную, в том смысле, что увлеченность женщиной профессиональной карьерой отрицательно сказывается на выполнении ею других социальных функций.

Что касается вопроса о значимости семьи в достижении поставленных целей, то ответы испытуемых в большей степени касались качества отношений в семье. Для большинства испытуемых гораздо более значимо не наличие семьи как таковой, а характер взаимоотношений в ней. Наиболее популярными являются ответы, типа «Все зависит от того, насколько в семье понимают и принимают то, к чему я стремлюсь», «Мне хотелось бы, чтобы моя семья поддержала меня», «Семья может помочь, а может стать и препятствием для достижения мною поставленной цели. Все зависит от взаимоотношений».

Обобщив содержание наиболее часто встречаемых ответов, мы сделали вывод о том, что для испытуемых всех исследуемых групп проблема межличностных отношений является одной из самых актуальных.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило выявить следующее:

1. В целом исследуемая выборка характеризуется широкой представленностью андрогинного типа (50% респондентов), что отражает низкую степень поляризованности гендерных представлений молодых людей. Вместе с тем, по данным других исследований андрогинный тип встречается более чем в 70% случаев среди представителей этой возрастной группы. Характерной особенностью нашей выборки является гендерная типизированность по маскулинному типу, которая по данным тех же исследований, как правило, не превышает 20% встречаемости в выборках. В нашем случае маскулинность продиагностирована у 43% испытуемых.

Во взглядах представителей молодежных субкультур прослеживаются паттерны, отличные от традиционных стереотипов мужественности. Соответствие гендерному стереотипу свойственно половине - 50% респондентов; слабое осознание или «вытеснение» собственных гендерных характеристик продиагностировано у 34% испытуемых; для 16% характерно несоответствие гендерному стереотипу.

Полученные диагностические данные свидетельствуют о низкой популярности у представителей молодежных субкультур традиционных установок, касающихся распределения ролей в семье.

2. Для представителей субкультуры металлистов характерно преобладание маскулинного типа личности. В этой группе отмечено наибольшее соответствие традиционному стереотипу мужчины. У представителей этой субкультуры металлистов продиагностировано преобладание неопределенных гендерных установок на распределение супружеских ролей в семье. Они являются сторонниками достаточно распространенного мнения о превосходстве мужчин, считая, что мужчины превосходят женщин как в плане способностей, так и по возможностям их реализации.

3. В группе субкультуры геймеров преобладает андрогиния. На фоне андрогинного преобладания в этой группе есть представители с маскулинной типизацией. Для геймеров характерно слабое осознание или «вытеснение» собственных гендерных характеристик. Для представителей этой субкультуры более всего характерны выраженные эгалитарные установки. Они высказываются достаточно эксплицитно о том, что женщины и мужчины имеют равные способности.

4. У представителей аниме-субкультуры продиагностирована выраженная неоднородность гендерной типизации. На фоне андрогинного преобладания в этой группе есть представители как с маскулинной и феминной типизацией, так и с гендерной недифференцированностью. В этой группе выявлена наименьшая степень ориентированности на традиционные

характеристики мужчины. Для представителей аниме-субкультуры характерно одинаково слабое осознание или «вытеснение» собственных гендерных характеристик и несоответствие гендерному стереотипу. В этой группе продиагностировано преобладание неопределенных гендерных установок на распределение супружеских ролей. Представители аниме-субкультуры придерживаются мнения о том, что женщины и мужчины имеют равные способности, а мнение о превосходстве мужчин для них неоднозначно.

Выводы

Проведенное исследование было направлено на изучение гендерной типизации и гендерных установок у юношей - представителей разных молодежных субкультур.

В исследовании приняли участие 32 человека юношеского возраста. Из них 11 представителей субкультуры металлистов, 14 геймеров и 7 представителей аниме-субкультуры. Все испытуемые мужского пола. Исследование проводилось с использованием социальных интернет-сетей.

В исследовании нами были использованы такие психодиагностические методики, как:

- Опросник «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» О.Г. Лопуховой;

- Опросник «Я - женщина (мужчина)» Л.Н. Ожиговой, разработанный на основе методики «Незаконченные предложения»;

- Опросник «Пословицы», составленный И.С. Клециной;

- Анкета, направленная на определение спектра мнений испытуемых о социальных ролях женщин и мужчин, а также о важности реализации женщинами и мужчинами своих способностей.

В качестве метода математической статистики был использован Т-критерий Стьюдента для независимых групп.

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. Андрогинный тип личности продиагностирован у 50% респондентов, гендерная типизированность по маскулинному типу - у 43% испытуемых; феминный и недифференцированный типы имеют одинаковое выражение - по 14%. Маскулинность значимо выше у представителей субкультуры металлистов, а андрогинность - у представителей аниме-субкультуры. В группе представителей субкультуры геймеров 35% маскулинных и 65% андрогинных. Обнаружена неоднородность гендерной типизации респондентов аниме-субкультуры. На фоне андрогинного преобладания в

этой группе есть представители как с маскулинной и феминной типизацией, так и с гендерной недифференцированностью.

2. Соответствие гендерному стереотипу свойственно 50% респондентов; слабое осознание или «вытеснение» собственных гендерных характеристик продиагностировано у 34% испытуемых; для 16% характерно несоответствие гендерному стереотипу. Наибольшее соответствие традиционному стереотипу мужчины характерно для представителей субкультуры металлистов. Наименьшая степень ориентированности на традиционные характеристики мужчины продиагностирована у представителей аниме-субкультуры.

3. Представители молодежных субкультур в своем большинстве не ориентированы на традиционные установки распределения ролей в семье. Это характерно для всех исследуемых групп. Для представителей субкультуры геймеров характерны выраженные эгалитарные установки, а в субкультуре металлистов и аниме-субкультуре продиагностировано преобладание неопределенных гендерных установок на распределение супружеских ролей.

4. Выявлены различия между группами в оценке социальных ролей женщин и мужчин, а также различия в мнениях о важности реализации женщинами и мужчинами своих способностей. У представителей субкультуры геймеров и аниме-субкультуры преобладает мнение о том, что женщины и мужчины имеют равные способности. Представители субкультуры металлистов придерживаются более традиционных взглядов о превосходстве мужчин.

Заключение

Особенность социализации современной молодежи заключается в том, что она не может воспользоваться жизненным опытом предшествующего поколения. Социализация детей и отцов происходит в разных обществах, что привело к разным подходам к достижению социальных статусов и выполнению социальных ролей.

Молодежные субкультуры являются одним из факторов гендерной социализации. В них происходит освоение навыков социального и гендерного поведения, формируются специфические для юношеского возраста ценностные представления. Субкультура создает набор стандартов, по которым оценивают себя молодые люди.

Стереотипы гендерного поведения в молодежных субкультурах отличаются от общепринятых. Зачастую в них происходит полное переформатирование гендерных ролей. Маскулинные и феминные роли зачастую сливаются. Члены определенной субкультуры часто маркируются в атрибутивном плане.

Молодежные субкультуры - это социокультурное поле гендерных отношений, где часто гендерные роли маркируются иначе, нежели это принято в обществе. Происходит бессознательная, реже сознательная ассимиляция в доминирующую гендерную роль в той или иной субкультуре.

Важность изучения гендерной типизации и гендерных установок у юношей - представителей разных молодежных субкультур определяется тем, что в период юности формирование гендерной идентичности практически завершается. В дальнейшем возможны какие-то изменения, но сложившиеся паттерны остаются устойчивыми.

Полученные в проведенном исследовании результаты могут быть использованы в диагностической, консультативной и коррекционной практике психолога при работе с лицами юношеского возраста.

Список используемых источников

1. Алещенок С.В. Молодежь Российской Федерации, выбор пути / С.В. Алещенок. - М.: Педагогика, 2000. - 265 с.
2. Антология гендерной теории / Составители: Е. Гапова, А. Усманов. - Мн., 2000. - 384 с.
3. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. - 336 с.
4. Бендас Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие. - СПб.: Питер, 2006. - 431 с.
5. Берн Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения. - М.: Прайм - Еврознак, 2007. - 158 с.
6. Бестужев-Лада И.В. Какая ты, молодежь? - М.: Знание, 2003. - 169 с.
7. Буракова М.В. Гендерная идентичность субъекта общения в перспективе социально-психологической адаптивности. В сб.: Психология общения-2000: проблемы и перспективы. - М., 2000.
8. Буш М. Молодежный имидж. - М.: Педагогика, 2006. - 236 с.
9. Введение в гендерные исследования: учеб. пособие для студ. вузов / под общ. ред. И.В. Костиковой. - М.: Аспект Пресс, 2005. - 235 с.
10. Волков Ю.Г. Социология молодежи / Ю.Г. Волков, В.И. Добренков - Ростов н/Д.: Феникс, 2001. - 576 с.
11. Воронина О.А. Социокультурные детерминанты развития гендерных теорий в России и на Западе, // журнал «Общественные науки и современность», 2000, № 4. - С. 9-26.
12. Выготский Л.С. Проблема возраста // Собр.соч.: в 6 т. М., 1984. Т.4 - С.244-268. Возрастная психология. Учебное пособие для вузов. 2-е изд. - М.: Академический Проект: Альма Матер, 2005. - 256 с.

13. Гендерная психология / Под. ред. Клецной И.С. - СПб.: Питер, 2006. - 496 с.
14. Гендерные отношения в молодежной среде <http://polit.ru/article/2010/07/05/gender/>
15. Дугин А.Г. «Социология пола (Структурная социология)» - М., 2010. - 564 с.
16. Захарова И.В. Роль родителей в гендерной социализации ребенка // Молодой ученый. - 2011. - №5. Т.2. - С. 140-142.
17. Зуева Н.А. Гендер в свете постмодернистского дискурса. Дисс. на соискание ... кандидата философских наук - Воронеж, 2004, - 168 с.
18. Игли Э. Гендерная психология. [Электронный ресурс]: URL: <http://otherreferats.allbest.ru>
19. Ильин Е.П. Дифференциальная психология мужчины и женщины. Глава 2. Гендерные стереотипы, или Мужчины и женщины в глазах общества - СПб.: Питер, 2002. - 544 с.
20. Иоффе Е.В. Гендер и сексуальность. Программа спецкурса. // Женщина в российском обществе. 2006. № 3. - С. 75-82.
21. Карабанова О.А. Возрастная психология. Конспект лекций. - М.: Айрис-пресс, 2005. - 238 с.
22. Клецная И.С. Гендерная проблематика в публикациях журналов «Вопросы психологии» и «Психологический журнал» // Вопросы психологии. 2012. № 1. - С. 83-92.
23. Клецная И.С. Практикум по гендерной психологии - СПб.: Питер., 2003. - 408 с.
24. Клецная И.С. Психология гендерных отношений. Теория и практика. - СПб.: Алетейя, 2004. - 408 с.
25. Кон И.С. Мальчик - отец мужчины. - М.: Время, 2017. - 704 с.
26. Левикова С.И. Молодежная субкультура: Учеб. пособие. - М.: Фаир-пресс, 2004. - 608 с.

27. Лорбер Дж. Пол как социальная категория. Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований». Под ред. О.А. Ворониной. - М.: МЦГИ, 2000. - 396 с.
28. Луков В.А. Особенности молодежных субкультур в России // Социол. исследования. 2002. №10. - С. 79-87. [Электронный ресурс] <http://psyfactor.org/lib/subkult.htm>
29. Мирошниченко М.И. Рекламный дискурс как инструмент формирования новых гендерных стереотипов. Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. II. - С. 121-124.
30. Митина О.В., Петренко В.Ф. Кроскультурное исследование стереотипов женского поведения (в России и США) // журнал «Вопросы психологии», 2000, № 1. - С. 68-86.
31. Михайлова Н.Н. Гендерная социализация в вузах региона <http://www.regionsar.ru/en/node/29>
32. Моор С. Гендерные исследования в современном обществе. // журнал «Безопасность Евразии», 2001, № 1. - С. 187-199.
33. Нечепуренко Т.В. Гендерная специфика агрессивности как результат социализации // Психологическое сопровождение национальных проектов: ментальные барьеры и инновационные технологии развития общества в условиях социальной неопределенности: Материалы Международного конгресса. - М.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. - С. 309-313.
34. Нечепуренко Т.В. Гендерные различия в проявлениях агрессивности студентов. // Дисс... кандидата психол. наук. - М., 2009. - 233 с.
35. Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. - М., 2000. - 280 с.
36. Омельченко Е. Нормальная молодежь: пиво, тусовка, наркотики; Часть 2: Посторонним вход не воспрещен: Нарративы, дневники,

артефакты... аутентичные свидетельства за и против «нормализации» / Под ред. Е. Омельченко. - Ульяновск, 2005.

37. Полоролевые стереотипы и гендерная социализация в семье https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2045

38. Психология человека от рождения до смерти. Под редакцией А.А. Реана. - СПб.: прайм-Еврознак, 2002. - 656 с.

39. Радина Н.К. Об использовании гендерного анализа в психологических исследованиях // Вопросы психологии. - 2004. - № 2. - С. 22-26.

40. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Издательство «Питер», 2010. - 816 с.

41. Репина Л.П. Пол, власть и концепция разделенных сфер. От истории женщин к гендерной истории // журнал «Общественные науки и современность», 2000, № 4. - С. 123-137.

42. Суртаев В.Я. Социокультурное пространство молодежи: методология, теория, практика. - СПб.: издание Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, 2006. – 272 с.

43. Уэст К. Создание гендера / К. Уэст, Д. Зиммерман / Пер. с англ. Е. Здравомысловой // Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований». М.: МЦГИ: МВШСЭП, 2000. - 125 с.

44. Формирование гендерных стереотипов в процессе социализации (на примере социализации семьи) / Наука-2013: сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 1 / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: Г.А. Хацкевич, Г.М. Третьяков и др. - Гродно: ГрГУ, 2013. - 377 с.

45. Хорни К. Женская психология, Собр. соч. в 3-х т., т. 1 http://royallib.com/book/horni_karen/genskaya_psihologiya.html

46. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. - 344 с.

47. <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/105002/1/Bespanskaja2.pdf>

Психодиагностические методики изучения гендерных особенностей личности

48. <https://books.google.ru/books> Гендерная психология: учебное пособие

49. <http://www.academia.edu/11917935/>

[Опросник_маскулинность_феминность_и_гендерный_тип_личности_\(российский\)](#) аналог «Bem sex role inventory») О.Г. Лопухова

50. <http://www.fedy-diary.ru/html/112010/05112010-03a.html> Система: тексты и традиции субкультуры / Т.Б. Щепанская. - М.: ОГИ, 2004. - 286 с.

51. <https://psy.wikireading.ru/58180> Психология взрослости Ильин Е.П. Распределение ролей в семье между мужем и женой

Приложение 1

Таблица 1

Результаты диагностики по методике «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» (автор О.Г. Лопухова)

Субкультура металлистов			
№ п/п	Результат по шкале феминность	Результат по шкале маскулинность	Гендерный тип личности
1	-3	9	маскулинный
2	-4	14	маскулинный
3	-7	-2	андрогинный
4	-1	4	маскулинный
5	-1	7	маскулинный
6	-5	10	маскулинный
7	-6	-1	андрогинный
8	-4	11	маскулинный
9	-3	8	маскулинный
10	2	4	андрогинный
11	-6	10	маскулинный
Субкультура геймеров			
1	-2	-1	андрогинный
2	-3	-1	андрогинный
3	-2	4	маскулинный
4	-3	-2	андрогинный
5	-2	5	маскулинный
6	-3	-4	андрогинный
7	-3	6	маскулинный
8	-2	-2	андрогинный
9	-1	-1	андрогинный
10	-3	6	маскулинный
11	-2	-1	андрогинный
12	-4	6	маскулинный
13	-1	-2	андрогинный
14	-3	-1	андрогинный
Аниме-субкультура			
1	2	-2	феминный
2	4	3	недифференцированный
3	-3	-2	андрогинный
4	-3	-4	андрогинный
5	-5	-3	андрогинный
6	-1	-3	андрогинный
7	-3	2	маскулинный

Таблица 2

Результаты диагностики по опроснику «Я - женщина (мужчина)»
(автор Л.Н. Ожигова)

№ п/п	Субкультура металлистов	№ п/п	Субкультура геймеров	№ п/п	Аниме- субкультура
1	21	1	17	1	17
2	23	2	12	2	9
3	19	3	23	3	12
4	22	4	17	4	19
5	24	5	23	5	6
6	22	6	8	6	16
7	20	7	21	7	8
8	24	8	16		
9	25	9	14		
10	17	10	23		
11	24	11	13		
		12	24		
		13	9		
		14	16		

от 19 до 27 - соответствие гендерному стереотипу;

от 10 до 18 - слабое осознание или «вытеснение» собственных гендерных характеристик;

менее 10 баллов - несоответствие гендерному стереотипу.

Таблица 3

Результаты диагностики по методике «Пословицы»
(автор И.С. Клецина)

№ п/п	Субкультура металлистов	№ п/п	Субкультура геймеров	№ п/п	Аниме- субкультура
1	34	1	21	1	28
2	39	2	19	2	24
3	22	3	37	3	23
4	31	4	23	4	21
5	28	5	30	5	26
6	32	6	18	6	26
7	24	7	39	7	28
8	33	8	18		
9	41	9	22		
10	21	10	23		
11	38	11	20		
		12	28		
		13	20		
		14	23		

более 37 баллов - традиционные гендерные установки;

от 24 до 36 - неопределенные гендерные установки;

от 23 баллов и менее - выраженные эгалитарные установки.

Содержание опросника «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» (автор О.Г. Лопухова)

1. Смелость
2. Уступчивость
3. Готовность помочь
4. Сильная личность
5. Застенчивость
6. Добросовестность
7. Напористость
8. Склонность к проявлению чувств
9. Надежность
10. Способность руководить
11. Нежность
12. Правдивость
13. Готовность рисковать
14. Женственность
15. Способность понять другого
16. Доминирование
17. Сострадательность
18. Искренность
19. Мужественность
20. Мягкость в высказываниях
21. Тактичность
22. Склонность к лидерству
23. Стремление утешить
24. Порядочность
25. Сила
26. Дружелюбие
27. Вежливость

Опросник «Я - мужчина (женщина)», автор Л.Н. Ожигова

1. Я – мужчина, потому что _____
2. Я – мужчина и хочу, чтобы _____
3. Я – мужчина и для меня _____
4. Я – мужчина и не терплю, когда _____
5. Я – мужчина и могу _____
6. Я – мужчина и рад, когда _____
7. Я – мужчина и знаю, что _____
8. Я – мужчина и опечален тем, что _____
9. Я – мужчина и делаю _____
10. Я – мужчина и мне нравится _____
11. Я – мужчина и не хочу, чтобы _____
12. Я – мужчина и не могу _____
13. Я – мужчина, и это значит _____
14. Я – мужчина, и это дает мне возможность _____

Опросник «Пословицы», автор И.С. Клецина

№ п/п	Суждения	Совершенно согласен	Скорее согласен	Трудно сказать	Скорее не согласен	Совершенно не согласен
1	Добрая жена да жирные щи – другого добра не ищи					
2	Муж вези гуж, а жена шей рубашки					
3	Муж - голова, жена - душа					
4	Не та хозяйка, которая говорит, а та, которая щи варит					
5	Муж – дому строитель, нищете отгонитель					
6	От плохой жены - состаришься, от хорошей - помолодеешь					
7	Муж молоти пшеницу, а жена пеки паленицы					
8	Мир в семье женой держится					
9	Без мужа, что без головы, без жены, что без ума					

№ п/п	Суждения	Совершенно согласен	Скорее согласен	Трудно сказать	Скорее не согласен	Совершенно не согласен
10	Бабе дорога – от печи до порога					
11	Не всякую правду муж жене сказывает, а и сказывает, так обманывает					
12	Баба да кошка завсегда в избе, мужик да собака во дворе					
13	Мужик тянет в одну сторону, баба в другую					
14	Пусть нередко и дура, только бы огонь пораньше раздула					
15	Жена верховодит, так муж по соседям бродит					